

С. 3

«Пострадать за Христа не страшно»

Передвижной выставочный проект «Неперемолотые. Опыт духовного сопротивления на Русском Севере в XX веке» продолжает своё движение по Архангельской области

С. 5

Почему сегодня не востребован опыт новомучеников

Интервью с иеромонахом Никанором (Лепешевым), руководителем Комиссии по канонизации святых Хабаровской епархии

С. 6-7

«Нас же всех соедини друг со другом»

Мы продолжаем публикацию откликов на документ Межсоборного присутствия «О подготовке ко Святому причащению»

Миссионерское обозрение

В этом номере приложения кроме обычной для него подборки новостей миссии мы публикуем воспоминания о начале возрождения катехизации в Архангельской епархии: с того времени, когда всё начиналось, прошло уже двадцать лет

Аверс и реверс эпохи Константина

Институт российской истории и Императорское православное палестинское общество провели конференцию «Прошло ли время Константина Великого? (к 1700-летию Миланского эдикта)»

Судя по тому, что сегодня в Государственной думе коммунисты всерьёз говорят о возможности «оправославить» Конституцию России, вопрос об исторической оценке константиновской эпохи в нашей стране остаётся актуальным. Тем интереснее проблема, которую обсуждали 21 ноября в Москве участники научной конференции «Прошло ли время Константина Великого? (к 1700-летию Миланского эдикта)», организованной Институтом российской истории РАН, Научным советом РАН «Роль религии в истории» и Императорским православным палестинским обществом.

Разговор о константиновской эпохе (начало которой историки условно связывают с Миланским эдиктом, а окончание для Русской церкви – с переводом 1917 года) затрагивает проблемы гораздо более глубокие, чем церковно-государственные отношения как таковые. Они связаны с духовным путём христианской церкви, с представлением о цели её существования и средствах, при по-

мощи которых возможно осуществление этой цели в истории.

Оказывается, многие современные люди верят в мистическую связь Христа и Римской империи и церковно-государственный синтез считают неотъемлемой частью церковного предания, забывая о том, что еще в III веке церковь отлучала тех, кто в результате гонений соглашался принести языческую жертву императору. «Я не знаю, что у православной церкви могут быть за интересы, которые она должна отстаивать перед православным государством, перед императором», – сказал главный научный сотрудник Института российской истории РАН, заместитель председателя ИППО доктор исторических наук Н.Н. Лисовой, комментируя слова святителя Филарета Московского о необходимости противостоять государству, перед которой стоял Синод.

Аверс (лат. adversus – «обращенный лицом») – лицевая, главная сторона монеты, реверс (от лат. revertor – «поворачивать назад») – её оборотная сторона.

Конференция проходила в помещениях Императорского православного палестинского общества

Окончание на с. 5

Может ли современная цивилизация выжить без христианства

Интервью с профессором СФИ, членом Межсоборного присутствия Давидом Гзгзяном

В этом году скромно, несколькими публикациями в СМИ отметили 90-летие «философского парохода», на котором Россию покинули Бердяев, Булгаков, Сорокин и другие философы и богословы – цвет интеллектуальной элиты. Говорили, что Россия понесла невосполнимую утрату в лице этих мыслителей с мировыми именами.

Боюсь, что когда мы с экранов телевизоров слышим подобные высказывания, то имеем дело с очередным мифом. Я бы даже не стал утверждать, что выслались люди с мировым именем. Знать их, конечно, знали, но сказать, что интеллектуальный мир Европы (в Штатах тогда интеллектуального мира почти не было) замирал с придыханием, услышав фамилию Булгакова, Бердяева или даже Питирима Сорокина, такого не было. Ни один крупный немецкий мыслитель не знал этих имён. Так что уже в этом отношении мы до сих пор имеем дело с такой воспроизводящейся легендой, что, с моей точки зрения, неадекватно и даже вредно. При всём том, что персонально я исхожу из того, что в лице этой плеяды русских мыслителей и Россия, и весь мир понесли абсолютно невосполнимую утрату, к сожалению, абсолютное большинство не особенно сознаёт, что именно потеряла Россия и мир в лице этих людей. В этом смысле вопрос, как вернуть «пароход», то есть наследие этих людей, является не таким уж простым. Хотим ли мы его принять?

Почему, на Ваш взгляд, с этими людьми была выбрана такая странная по форме расправа, как высылка?

Дело в том, что накануне, в 1921 году, был объявлен НЭП. Это означало послабление, окончание массового террора. Иначе кто же поверит, откроет лавки, будет торговать? Значит, массовый террор надо прекратить и начать избирательный. В этом свете совсем иначе выглядят все кампании, начиная с изъятия церковных ценностей, и в том числе «философский пароход». Церковь действительно сильно мозолила глаза, так как была какой-никакой организованной структурой в государстве, которая с государством никак не соотносена. И Троцкий ещё до кампании по изъятию церковных ценностей предлагал план по расчленению церкви.

Окончание на с. 2

Нас посчитали!

Интервью с руководителем некоммерческой исследовательской службы «Среда» Алиной Багриной

Алина Юрьевна, в своих социологических исследованиях «Среда» довольно долго и последовательно пытается ответить на вопрос, кто такие православные сегодня. Так что это за люди? Как определяется принадлежность к православию?

«Кто такие православные» – это замечательная, очень яркая и ёмкая тема, которая вскрывает разницу между разными научными подходами и разными мировоззрениями. Считать православных можно по-разному и определять, кто это такие, – можно по-разному. Это очень сложный феномен, и можно говорить о том, что исследовательский инструментарий, который сейчас заточен под позитивизм, в этом случае начинает давать некоторые сбои. Тут кипят страсти,

сталкиваются разные научные школы, потому что определение православных становится методологически чувствительным подходом. Во всём мире сейчас растёт интерес к вероисповеданию, хотя на нашем опыте как раз самих православных это не очень-то и волнует.

Когда мы говорим о возросшем интересе к религии, нельзя не говорить о компетенции тех, кто эти исследования проводит. Компетенции не чисто научной, а какой-то духовной. Может ли неверующий учёный изучать верующих?

Насколько я понимаю, у нас вообще нет методологически несекулярных исследовательских организаций. Нет исследований, построенных на инструментарии, предполагающем не только непознаваемость, но и неопиываемость феноменов. Такой вот субъект-объектный парадокс, очень интересный, когда мы подходим к анализу «святости» и выпадаем из пространства смыслов в пространство образов. Довольно любопытные в этой связи инструменты мы придумывали в прошлом и в этом году, и находки интересные. Так или иначе, но в нашем грешном тварном мире религиозные организации являются организациями и воспринимаются они, к сожалению, подавляющим большинством именно как институты. И это ошибка, это некорректно. Да, это институт, но это проекция чего-то большего. И если исследователь этого большего не видит, то начинаются подмены. Как, к сожалению, это часто происходит, когда на секулярном языке говорят о Церкви.

Окончание на с. 4

Может ли современная цивилизация выжить без христианства

Интервью с профессором СФИ, членом Межсоборного присутствия Давидом Гэгзяном

Начало на с. 1

Именно Троцкий был подлинным идеологом обновленческого раскола, хотя технически всё осуществлялось уже не им.

Автором же идеи высылки интеллигенции за границу был Ленин. Он лично передал предложение наркому юстиции Курскому 15 мая 1922 года дополнить Уголовный кодекс правом замены расстрела высылкой за границу по решению президиума ВЦИК на срок или бессрочно. Если возвращался раньше – расстрел. Правда, прецедентов, чтобы человека высылали на срок, а не бессрочно, вроде как не обнаружено. Выезжать нужно было срочно, в течение двух недель. Так что эти два парохода увозили людей навсегда, вернуться сюда ты мог только «к стенке».

А в чём была такая большая опасность философов? Чем они могли навредить советскому строю?

Ну, какую реальную опасность могли представлять эти люди? Никто из них не был агитатором против советской власти, никто не занимался политической деятельностью. Тогда, с точки зрения властей, всё ещё были гораздо более опасные в этом отношении люди. Мы же с вами помним, что с конца 1920-х годов начнутся коллективные политические процессы, которые открываются «делом промпартии». Вот, представьте очередное «дело философов», и 200 человек «в расход» – и всё! К слову говоря, те, кто остался, практически все этим и закончили. В частности, о. Павел Флоренский был оставлен по личному ходатайству Каменева, потому что они были то ли одноклассниками, то ли просто некоторое время учились в одной школе в Тифлисе. Потом о. Павел дважды арестовывался и в 1937-м был расстрелян, «как положено». Ну, и оттого, что о. Павел остался, что, устои советской власти поколебались?

Эти люди, которые высылались, не образовывали никакой тесной группы. Кто-то знал хорошо кого-то, кто-то не очень знал, кто-то вообще другого не особенно видал. Так что реальной-то опасности не было.

Всё-таки в это время – перед революцией – в России существовала какая-то необычайная гражданская консолидация. Люди очень часто объединялись по совершенно разным признакам. Тогда по количеству добровольных общественных организаций, не санкционированных свыше, мы опережали Европу...

Да, иногда это связывают с тем, что в 1922 году так называемая «недобитая интеллигенция» стала о себе довольно громко заявлять. Прошло несколько съездов профессионалов – врачей, инженеров и так далее. Вузовская профессура стала говорить о необходимости возвращения вузам автономии. И большевистские лидеры, дескать, взбесились и на это вот так отреагировали. Ленин в мае 1922 года написал статью, которую мы все изучали. Думаю, что никто не помнит её фундаментального содержания, кроме красноречивого названия – «О значении

воинствующего материализма». Май 1922 года. Вы понимаете, против кого она направлена?

Так почему большевики так ненавидели философов?

Лично у меня есть ощущение, что это была такая инстинктивная реакция. Всё, что не в жилу, надо давить. Особенно в ситуации, когда нельзя тотально прикончить. С профессурой повода стрелять нет, кроме самого факта, что вот, бродят люди, которые говорят что хотят. А уже прошла Генуэзская конференция, и Советский Союз признал ряд европейских государств. И «пулять», как было в 1921 году, когда было сфабриковано очередное так называемое «дело Таганцева», по которому проходил и был расстрелян, в частности, Николай Гумилёв, уже нельзя, надо выждать. Сколько ждать – не очень понятно, потому что в 1922 году мало кто представлял, сколько может НЭП продлиться. А поскольку большевики чувствовали себя несколько неуверенно, то они, судя по всему, именно так нервно и реагировали. Конечно, у них были мысли ликвидировать интеллектуальную элиту. Тем более что Владимир Ильич был, как мы все знаем, чрезвычайно «высокого» мнения об интеллигенции и её роли в жизни народа. Помните, чему он её уподоблял – что она не мозг нации, а <...>*. Но вот эта почти инстинктивная реакция оказалась невероятно действенной: Россия действительно потеряла то, что восполнить уже едва ли возможно. Всё что угодно так или иначе можно было компенсировать. А вот эту утрату – нет.

Почему так категорично?

Я долго думал, почему нет. Вообще говоря, компетентные философы в Советском Союзе были. Даже невзирая на то, что, как вспоминал Мераб Константинович Мамардашвили, в 1947 году курс истории философии на философском факультете МГУ читался в течение полугода без семинарских занятий. А о том, чтобы обращаться к первоисточникам, вообще не шло и речи. Тем не менее, на этом курсе учился и он, чувствующий себя в истории европейской мысли, как рыба в воде. Бывало такое. Но и он, и другие компетентные люди уже не представляли собой продолжения традиции русской мысли. Это были добротные философы европейского образца, которых узнавали на Западе и диву давались, говоря: «Откуда у вас такие персонажи берутся?» Исключением составляет, пожалуй, С.С. Аверинцев, который одинаково хорошо чувствовал и русскую мысль, и европейскую. Но он был уникалом. К слову говоря, ни в одном кругу поэтому не вращался.

Так вот, эта традиция оказалась невозможной на сегодняшний день, по крайней мере, без церкви. И судя по всему, когда Борис Аверин в своём фильме о «философском пароходе» сказал, что русский религиозно-философский ренессанс возник благодаря высылке за границу, это исторически очень неточно, потому что русский религиозно-философский ренессанс начинается во второй половине XIX века. И Бердяев, и Булгаков к моменту высылки – уже

сложившиеся мыслители, которые этот ренессанс осуществляют.

Можно как-то кратко обозначить суть этого ренессанса?

Вы знаете, парадоксальная вещь: если мыслитель европейской школы будет знакомиться с трудами поименованных людей от более похожего на европейского мыслителя С.Л. Франка до очень непохожего на них Н.О. Лосского, он, скорее всего, придёт в недоумение. Их тексты занятные, но какие-то странные. Европейский философ так не изъясняется.

Проблема в том, что европейская мысль давно существовала в пространстве, которое не было связано с церковью. А практически все эти громкие имена русских мыслителей были связаны с особым прочтением христианства. Начиная с Владимира Соловьёва, это была мощнейшая попытка, судя по всему, последняя в истории Европы, соединить светскую, секулярную мысль, свободную, не ограниченную ничем, с христианским Откровением. И вся эта публика уже именно поэтому не могла иметь выдающегося мирового значения де-факто, потому что, как я уже сказал, европейский мыслитель, за очень редким исключением, себя так не позиционирует.

Скажем, единство христианства и философии для Мартина Хайдеггера, самой крупной фигуры философии XX века, было нонсенсом – или то, или другое. Для русских мыслителей это «и то и другое», причём каким-то образом ещё соединённое. Если, скажем, словосочетание «христианская философия» с точки зрения Хайдеггера – это «деревянное железо», т. е. несомлимые вещи, для всех русских мыслителей это – самое естественное, что может быть. Причём Европа хорошо знала, что такое христианская философия в их европейском варианте, и на любую такую попытку отреагировала бы подозрительно. А вот российский вариант оказался очень вдохновенным. Настолько вдохновенным, что Бердяев на Западе сделал себе имя на том, что благодаря христианству по-своему открыл экзистенциальное измерение в религиозном опыте человека. И не просто человека, а человека верующего. То есть это такой особый чрезвычайно значимый путь, но, к сожалению, может быть, именно в силу этого не востребованный ни на Западе, ни у нас, за очень редким исключением.

Что это за опыт, можно его как-то конкретизировать?

На «философском пароходе» уплыли люди, которые фактически определяют выбор верующих людей: или верующий человек оказывается «в хвосте», так сказать на обочине жизни, или он без страха погружается в толщу жизни, не боится ничего, потому что он готов всё понять, во всём разобраться. И, разобравшись, не просто сохранить верность Христу и церкви, а найти совершенно особый потенциал в себе для того, чтобы эту жизнь осуществлять в форме опыта, ранее не особенно известного, за вычетом апостольского века.

Так как же нам вернуть «философский пароход»?

Меньше всего под этим надо понимать возвращение книг в книжные магазины. Да, их печатают, но не читают. Никого искусственно читать не заставишь, хоть закидай вообще все московские и немосковские магазины книжками Карсавина и Бердяева. Для верующих людей важно уметь осваивать это наследие, каждому в ту меру, в какую он может. Правда, никто не знает свою меру. Это, действительно, ситуация принципиальная. Потому что это как раз то измерение, где, как выражался Митя Карамазов, Господь Бог с дьяволом борется. И если для нас это серьёзно, эта борьба, это противостояние, то в этом ключе и стоит посмотреть на эти события, иначе они у нас размоются.

Что, на Ваш взгляд, нужно делать для освоения наследия?

Оно должно иметь какое-то неожиданное, особенное значение для нашей повседневной жизни, надо делать его своим таким естественным достоянием, потому что иначе историческую церковь ожидает никакое не возрождение, а провалы. Важно не то, чтобы всем засесть за книги с завтрашнего дня, хотя вообще книги читать не лишне, но важно понимать, что это был совершенно потрясающий прорыв. Настолько потрясающий, что он, по существу, остался недооценённым никем и нигде. К Бердяеву на чашку кофе заходили именитые французы, которые, вообще говоря, понимали, с кем имеют дело. Но они не понимали самого главного, потому что сами не были христианами.

Эти люди, которых мы сегодня перечисляли, могли почувствовать, что является самой злободневной задачей для церкви, для её оживления. Они выдающимся образом поняли, что такое в наше время быть полноценным христианином. Именно понять и инициировать соответствующий опыт, как делали Булгаков и Бердяев. Восхищает-то в них вот эта выдающаяся цельность. И при этом они не были яйцеголовые, на которых пальцем показывают – смотрите, смотрите, какие умные люди бывают. Они вообще были не такого склада. Я не случайно прошёл по европейской философии. Такое явление не было со времён Аристотеля, который прогуливался со своими учениками по саду. И то это был маститый человек, по отношению к которому существовала дистанция. Здесь это был совсем другой мир. Это была мысль, погружённая в жизнь, и жизнь, которая вдохновляла на то, чтобы понимать, внимать, углубляться. Это было торжество единства мысли и жизни.

Я думаю, что для жизни церкви и, в конечном итоге, для будущего христианства в Европе, России и мире в целом без понимания и осмысления этого опыта русского религиозно-философского ренессанса обойтись просто невозможно.

Материал подготовила Елена Кудрявцева, Информационное агентство «Кифа». Полностью интервью опубликовано на сайте gazetakifa.ru

* Пропущенное в этой широко известной цитате слово принадлежит к ненормативной лексике.

Издание Преображенского содружества малых православных братств

Кифа

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви (Свид. №081 от 3 мая 2011 г.).

Главный редактор: А.В. Колымагина

Адрес редакции и издателя: 105062, г. Москва, ул. Покровка, д. 29

Тел./факс: +7 (495) 624-9250

Электронный адрес редакции: kifa@list.ru gazetakifa@gmail.com

Подписной индекс в агентстве Роспечать – 19601

Над номером работали:

Анастасия Наконечная, Максим Деметьев, Александр Копировский, Елена Шевелева, Дмитрий Дорошко, Светлана Калинина, Татьяна Тыртыш, Мария Кайкова

Дизайн и верстка: Марина Подкопаева

Учредитель: Культурно-просветительский фонд «Преображение».

Газета издаётся с октября 2002 г.

Культурно-просветительский фонд «Преображение».

Все права защищены.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Нашу газету можно приобрести:

в интернет-магазине predanie.org;

в Москве: в редакции (в настоящее время находится в помещении СФИ – ул. Покровка, д. 29, оф. 38);

в Санкт-Петербурге:

в киоске «Предание», тел. +7-963-316-37-81.

Телефоны распространителей

Москва:

+7-964-534-64-55 (Александра Ошарина),

+7-965-146-14-56 (Анна Гринман),

+7-965-128-15-07 (Марина Чиркова)

Санкт-Петербург:

+7-963-316-3981 (Анастасия Наконечная)

США, Канада: 1-651-210-4922, oleg@voskres.net (Олег Воскресенский)

Архангельск: +7-921-073-3276 (Надежда Макурина)

Вельск: +7-921-247-1137 (София Кудрявцева)

Воронеж: +7-950-763-5035 (Александр Терехов)

Екатеринбург: +7-904-388-0391 (Татьяна Благодарова)

Рязань: +7-920-632-06-71 (Сергей Гаврилов)

Северодвинск: +7-964-296-9042, (Татьяна Колпакова)

Тверь: +7-909-266-88-83, +7-905-551-02-70 (Олег Ермолаев)

Тула: +7-920-746-69-73 (Марина Писаревская)

Электросталь: +7-926-787-4305 (Ольга Кузнецова)

Газета зарегистрирована Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-46907 от 5 октября 2011 г.

Отпечатано в типографии «Бьорк», г. Москва, ул. Сушевский вал, д. 49.

Тираж 1350. Цена свободная.

Выпуск подписан в печать 2 декабря 2013 г. Время подписания в печать: по графику – 9.00, фактическое – 9.00.

Дата выхода в свет 4 декабря 2013 г.

gazetakifa.ru

Церковь и общество

Святейший Патриарх Кирилл: игнорирование интересов русских людей подводит ситуацию к критической черте

Давайте признаем очевидное: развитое самосознание и единство русского народа – это незыблемое основание целостности России и единства нашей полиэтнической цивилизации. Игнорирование интересов русских людей, вытеснение русского вопроса из публичной сферы ведёт к лавинообразному росту маргинальных и агрессивных проявлений, – сказал Святейший Патриарх в своём слове на открытии XVII Всемирного русского народного собора. «Миллионы русских людей, дорожащих своей идентичностью, должны почувствовать, что их чаяния получают живой отклик, в том числе на бытовом, повседневном уровне, в том числе на уровне диалога с властью, которая должна быть голосом народной души, исполнительницей её надежд, ожиданий, мировоззренческих предпочтений», – добавил предстоятель Русской православной церкви. По его мнению, столкновения, которые произошли недавно в московском микрорайоне Бирюлёво, показывают: глухота власть имущих к требованиям народа, нежелание искать совместные решения проблем чрезмерной миграции и связанного с ней криминала, а также подчас вызывающего поведения приезжих уже сейчас подводят ситуацию к критической черте.

«Если позиция русского большинства и дальше будет игнорироваться, в выигрыше останутся только разрушители России, провокаторы с обеих сторон, не оставляющие попыток столкнуть лбами этносы и религии», – добавил он. При этом, по словам предстоятеля Русской православной церкви, верующие отвергают позицию и тех, кто считает, что Россия должна быть страной только и исключительно для русских, и тех, кто хочет видеть Россию без русских. «Хотел бы подчеркнуть, что ни один человек, принадлежащий к другому народу в России, не должен быть ограничен в своих правах, в своих возможностях, чтобы каждый мог гордиться тем, что он является гражданином свободной России», – заключил Святейший Патриарх Кирилл.

По материалам сайта Патриархия.ру

«Пострадать за Христа не страшно»

Передвижной выставочный проект «Неперемолотые. Опыт духовного сопротивления на Русском Севере в XX веке» продолжает своё движение по Архангельской области

Шенкурск – один из древнейших городов Русского Севера, ведущий своё летоисчисление с конца XI – начала XII века, стал одиннадцатым пунктом в восстановлении истории триумфа Духа на Северной земле.

На открытии выставки, организованной Культурно-просветительскими фондами «Преображение» и «Сретенские», областной научной библиотекой им. Добролюбова и Северодвинским отделением Регионального объединения пострадавших от политических репрессий, присутствовали заместители главы администрации МО «Шенкурский муниципальный район» Виктор Парфёнов и Наталья Тарутина, глава МО «Шенкурское», председатель совета депутатов Ирина Питолина и другие. Тамара Золотина, директор Шенкурской библиотеки им. М. Шукшина, в своём слове отметила, что «значение этой выставки для нас очень велико. То, что нам представили, – это ещё одна сторона жизни людей на этой земле, которые волею судьбы оказались в нашем Шенкурском районе... К сожалению, до сегодняшнего дня этой частью истории нашего района никто не занимался. То, что происходило в Шенкурске, – это трагедия, когда сын против отца, когда наши же жители сбрасывали колокола с колоколов. Мне очень приятно, что откликнулся фонд. Я думаю, что появится стенд и о Шенкурском районе. Хочется, чтобы у нас хватило сил продолжать дальше эту работу».

История города трагична и прекрасна. В XIV веке Василий Степанович Едемский, новгородский боярин, переселяется на Пинежку, основывает Иоанно-Богословский мужской монастырь и начинает возводить по Ваге храмы и церкви. Через сто лет после смерти преподобный Варлаам Важский был причислен к лику святых. Красота и величие храмов Шенкурского уезда до революции поражала. При населении Шенкурска чуть меньше десяти тысяч человек в городе было семь церквей и монастырь. Шенкурская земля славится такими святыми, как Георгий Шенкурский, Афанасий Наволоцкий, Захария Шенкурский.

В эпоху русской катастрофы 1917 года судьба Шенкурска перевернулась: несчастно город называли «колыбелью революции в Архангельской и Вологодской губерниях». Шенкурск стал чуть ли не первым городом России, где был уничтожен храм. В очень красивом Сретенском храме постройки начала XIX века была размещена электростанция. От вибрации стали разрушаться стены храма. После электростанции в храме на протяжении пятнадцати-двадцати лет

была баня с кассой в алтаре. Не осталось ничего и от Михайло-Архангельского и Благовещенского соборов.

В центре города Шенкурска находился Свято-Троицкий женский монастырь, основанный в 1664 году, – сердце города. Священник Николай Иванович Попов в 1914 году был назначен настоятелем Шенкурского Благовещенского собора с возведением в сан протоиерея, в 1916 году переведён в Шенкурский Свято-Троицкий женский монастырь, где в 1919 году убит красноармейцами. В документах того времени можно прочитать, что он был известен тем, что стремился искоренить пьянство в селе. Зимой 1918 года большевики вторглись в Шенкурский женский монастырь. И только благодаря жителям города, вставшим на защиту своей святыни, монастырь удалось отстоять. Сам отец Николай бесстрашно обличал беззакония большевиков в своих проповедях. Из горожан было создано «Общество ревнителей и защитников Веры православной». Этим обществом были взяты под охрану монахини и ценности Шенкурского монастыря, на тот раз отстоять обитель удалось, были конфискованы лишь монастырские земельные угодья.

История Шенкурского восстания, продолжавшегося около двух недель, – одна из самых драматичных страниц гражданской войны на Русском Севере. В начале июля 1918 года была объявлена мобилизация в Красную армию, и крестьяне Шенкурского уезда вынесли протест, заявили о своём нежелании. Восстание было подавлено. Уже в 1918–1921 годах более сорока жителей Шенкурского уезда были расстреляны по приговору губернской коллегии ВЧК. «В самой страшной каторжной “государевой” тюрьме – Шлиссельбургской – за 22 года, с 1884 по 1906, было казнено тринадцать человек. Если к ним добавить всех умерших в её казематах, покончивших жизнь самоубийством, то общая цифра окажется сорок два человека. А в крохотном по сравнению с масштабами России Шенкурском уезде менее чем за два года, по далеко не полным сведениям, погибло от рук земляков почти пятьдесят человек», – читаем мы в книге «Огненная межа» историка Е.И. Овсянкина. После освобождения Шенкурска в январе 1919 года к участникам восстания были применены крайние меры, расстреляно «только» 48 человек. В соответствии с декретом ВЦИК Советов о лагерях принудительных работ в декабре 1919 года в Шенкурске образован первый в Архангельской губернии лагерь принудительных работ, с осени 1920 года он был

переведён в Холмогоры. Здесь, а также в Пертоминском концлагере, Архангельске и на Новой Земле были замучены и расстреляны 25 640 человек (февраль – декабрь 1920 г.).

С Шенкурском связаны судьбы многих достойных людей Русского Севера. В 1920 году сщмч. Иоанн (Калабухов) судом города Шенкурска был приговорён к трём месяцам лишения свободы за антисоветскую проповедь. В Шенкурском районе отец Иоанн прослужил до 1925 года. В вину ему ставилось то, что он «всеми мерами и провокационными действиями добивался искоренения безбожия в селе Протопопово». 21 февраля «тройкой» НКВД по Московской области он был приговорён к смертной казни за «антисоветскую агитацию среди прихожан церкви». 26 февраля 1938 года он был расстрелян на полигоне Бутово и погребён в безвестной могиле.

В истории Шенкурска есть и страница о так называемом деле «Шенкурской контрреволюционной организации» 1933 года и поведении во время следствия отца Феодора Петровского. Несмотря ни на что, он отказался признать себя главой «контрреволюционной организации». Он вселял мужество в находившихся с ним в одной камере священников, убеждая их, если наступит их час, не бояться пострадать за Христа: «В арестном помещении... он провёл среди священников ряд бесед, говоря – мы должны подготовиться к смерти или высылке, а поэтому твёрдость у каждого должна быть до конца. Он в камеру принёс Дары Святыне, где причащался сам и причащал всех остальных священников до 10 человек». «Пострадать за Христа не страшно», – говорил он своим собеседникам.

После первой экскурсии гости оставили свои отзывы. Один из посетителей: «Много достойных людей у нас отбывали ссылку. Главное, чтобы наши люди в Шенкурске вдохновились не только подвигом новомучеников и исповедников, но ещё и смогли перенять их образ жизни. Главное, чтобы духовный стержень остался у людей, который невозможно сломать, перемолоть».

Прихожанки храма Зосимы и Савватия, Соловецких чудотворцев: «Мы благодарны за поднятую тему духовного сопротивления в XX веке. Экскурсовод вложила частичку своей души в исследование этой темы. Живой рассказ затрагивает, будит, наталкивает на осмысление прошлого. Спаси и сохрани вас Господи!»

Информационная служба Преображенского братства

Православие за рубежом

Архимандрит Иов (Геча) избран новым главой Русской архиепископии Константинопольского Патриархата

Генеральная ассамблея Архиепископии русских православных церквей в Западной Европе (в юрисдикции Константинопольского Патриархата) на общей сессии, которая прошла 1 ноября под председательством митрополита Галльского Эммануила, временно исполнявшего обязанности главы Архиепископии (после отставки покойного архиепископа Комманского Гавриила), избрала нового архиепископа. Им стал архимандрит Иов (Геча), избранный 109 голосами и, таким образом, получивший более двух третей из поданных голосов, сообщил французский православный сайт Orthodoxie.com.

Список кандидатов, предложенный Архиепископией Синоду в августе текущего года, включал трёх архимандритов: Симеона (Коссека), Григория (Папатома) и Иова (Гечу). Однако 1 ноября, к удивлению и смущению собравшихся делегатов от приходов, местоблюститель митрополит Эммануил объявил, что Синод не утвердил список кандидатов. Митрополит предложил собранию новый список, из которого были исключены архимандриты Симеон и Григорий, а к архимандриту Иову были добавлены 2 неизвестных для подавляю-

щего большинства присутствующих клирика Константинопольского Патриархата – архимандрит Виссарион (Комзиас) и иеромонах Михаил (Онищенко). Не готовым к такому сверхнеожиданному повороту событий делегатам было предложено или выбрать архиепископа тут же, или еще раз отложить выборы.

В результате выборов за архим. Иова (Гечу) проголосовало 109 делегатов, 40 бюллетеней оказались испорченными и 41 бюллетень был подан за двух новых кандидатов. Уже утром 2 ноября архимандрит Иов (Геча) был утверждён в должности главы Русской архиепископии Синодом Константинопольской Церкви и Патриархом Варфоломеем с титулом архиепископа Тельмессоса.

Справка
Архимандрит Иов (в миру – Игорь Владимирович Геча) – доктор богословия, с 2004 года профессор Свято-Сергиевского богословского института в Париже и Института высших исследований в области православного богословия при Православном центре Константинопольского Патриархата в Шамбези (Женева), а также Парижского католического института.

По материалам сайта Седмица.ру

Опубликован текст Литургии апостола Иакова, брата Господня, на церковнославянском и французском языках

По благословению епископа Корсунского Нестора Издательство Русской православной духовной семинарии во Франции выпускает в ноябре 2013 года чинопоследование Божественной Литургии апостола Иакова, брата Господня, первого епископа Иерусалимского, на церковнославянском и французском языках.

Славянский текст литургии основан на издании Троицкого Джорданвилльского монастыря, вышедшего в свет в 1970 году по благословению Синода РПЦЗ. Французский перевод сделан иеромонахом Александром (Синяковым) на основании греческого текста литургии, опубликованного Синодом Элладской православной церкви в синодальном издательстве в 1952 году. Макет книги сделан преподавателем семинарии Виктором Смирновым.

Издательство семинарии продолжит публикацию богослужебных текстов Православной церкви в двуязычной версии: на церковнославянском и французском языках.

Официальный сайт Корсунской епархии

Нас посчитали!

Интервью с руководителем некоммерческой исследовательской службы «Среда» Алиной Багриной

Когда возникала «Среда», для меня лично большим открытием стало то, что у секулярной науки совершенно пропадает разница между религией и верой. Учебники по религиоведению не разводят эти понятия. Я не могла в это поверить! Господа, хотя бы в общем образовательном потоке притчу о мытаре и фарисее прочитайте! Это разные, принципиально разные вещи. Однажды в опросе мы спрашивали людей: скажите, человек религиозный – какой он? Говорили, что он соблюдает правила и ритуалы, живёт как надо, соблюдает пост. Иногда возникали описания типа «мрачный», «угрюмый». Хорошо, а кто такой верующий человек? Тут уже никто не вспоминает посты, юбки и косынки, а говорили, что он ответственный, добрый, порядочный, то есть шла позитивная психология. Он был даже «весёлым» и «открытым». Так что бытовой уровень здесь понимается лучше, чем его отражают в своих работах академические умы.

У знаменитого социолога Пьера Бурдьё проблема верующего и неверующего учёного называется «двойной пряник». Если исследователь неверующий, то это почти как глухой музыкальный критик. Что он будет описывать? Как люди руками двигают и периодически все начинают хлопать? Да, можно это описать, но какова ценность этого описания? А как только учёный становится верующим, возникает этот «двойной пряник», потому что он, вольно или невольно, начинает быть миссионером, начинает транслировать услышанную музыку, даже если только описывает её. И вот встаёт перед ним, да и перед нами, задача «двойного фильтра», нейтрализующая собственное невольное миссионерство. Цель – узнать, какова реальность на самом деле. Например, мы – православная организация, но не декларативно, а по мировоззрению. Мы не имеем ни финансовых, ни организационных связей с церковными структурами, нам хотелось бы понять картину как она есть. Хорошо говорят только о мёртвых. Всё, что живое, бывает в разных состояниях. Соответственно, в наших исследованиях мы перебираем, пробуем разные вопросы и формулировки, пытаемся нащупать, что именно станет ключом, который поможет объективно понять, кто такой православный, как его определить.

Итак, согласно общероссийским опросам у нас 80 % православных. При массовом опросе проекта «Арена», который охватил 56 тысяч россиян, было получено значение 42 %. Как можно объяснить подобную разницу?

Для этого нужно ответить на вопрос: как можно в принципе определить вероисповедание человека? Самая простая логика, когда он сам называет себя православным. Но что попадает под эту «православность», мы не знаем. Это его версия социального контракта. Он увидел, что на экране президент стоит рядом с патриархом, и логично предположил, что скорее он с ними, чем нет. Это форма лояльности. Иногда на вопрос, кто такой православный, можно услышать – «это русский». При том, что это совсем не рядоположенные категории. Когда к нам приходят западные коллеги, у которых есть свои стандарты воцерковлённости, и они видят, что у нас 80 % православных, они говорят: хорошо, а сколько было в храме народу в прошлое воскресенье? Ну, тут, как бы помягче сказать, мы разводим руками: от 3 до 5 %. И начинается поле для интерпретаций. Даже серьёзные люди, учёные, говорят: зачем мы тут занимаемся пудрением мозгов? Давайте скажем правду, что у нас 4 % православных, а 96 % – неправославных. То есть Россия – это совершенно светское государство. И зачем раздувать

этот огромный мыльный пузырь вокруг православия? С другой стороны, почему же такое неуважение к людям? Почему они не имеют права считать себя православными? Ведь это из области доверия: насколько можно верить человеку.

И как же тут добиться объективной картины?

Ещё раз скажу: как верующим исследователям нам хотелось, чтобы результаты были максимально истинными, без искажений. Нам хотелось знать правду, и мы стали думать. Принципиальным для нас было то, что все вопросы не задавались вслух, а опции выбираются респондентом на карточке, то есть личная интеракция интервьюера – респондент минимальна. Потому что когда нормального человека о чём-то спрашивают, он часто угадывает, чего от него ждут. Когда речь идёт о том, какой йогурт вы употребляете и какой майонез предпочитаете, это не так важно. А вот когда речь идёт о нормах и ценностях, начинается сбой. И дело не в том, что люди лицемеры, которые говорят одно, а делают другое. Просто они живут своей жизнью, торопятся, им неловко отказать, и они готовы быстро сказать то, чего от них ждут. Притом, если тебе смотрят в глаза и спрашивают, считаешь ли ты нормой традиционные семейные ценности, то ты скорее скажешь «да». А если это написано на карточке, то, может, подумаешь: да в общем-то нет. Поэтому мы задавали чувствительные вопросы не лично, а опосредованно. Получаем «сильный результат»: если человек сомневается, он утверждает на карточке пропустить.

А что за утверждения были на карточках? Человек не мог просто сказать – я православный?

Мы пытались понять, какой вопрос нужно задать по сути. Проще всего определить православие через критерии религиозного поведения, которые наблюдаемы и понятны. Это то самое: «ходите ли Вы в храм?» Но насколько этот факт достоверен в случае, если мы говорим о мистической полноте, которая есть в церкви?

Можно говорить про религиозное сознание – это другой блок понятий. Но такое сознание как бы ненаблюдаемо. У нас даже таких слов нет. Оно часто мимо слов. Верующие вообще склонны называть себя неверующими. Они знают, что каждый шаг к вере показывает тебе, как ты недостижимо далёк от цели. И наоборот, если человек говорит: «Да, конечно, я очень даже верующий и вера моя крепка» – это заставляет сомневаться, хоть он бородастый и всё такое.

Знание догматов тоже не определяет какие-то когнитивы. Человек может сказать: «Я верю в Троицу» – и иметь под этим в виду Христа, Матерь Божию и святителя Николая. Делать критерием ещё какие-то знания – опять не то, тем более что знания скорее всего окажутся плачевными.

Итак возникла исследовательская гипотеза, что для верующего православного человека важно понятие Церкви, принадлежности к Церкви как к мистическому Христову Телу, которым мы все являемся. Это то, что достаточно иерархично выражено у католиков, чего как такового нет у протестантов. А в православии это очень зримо. Потому что если ты чувствуешь свою связь, свою причастность к Церкви, то дальше все твои заблуждения утрясутся сами собой.

То есть в опросе вы заменили «я православный» на «я принадлежу к Православной церкви»?

Не совсем: мы ввели сильный довесок, когда написали «я исповедую православие и принадлежу к Русской православной

Исповедую православие и принадлежу к РПЦ

Тех, кто согласен с утверждением: «Исповедую православие и принадлежу к РПЦ», в России предположительно 58,8 млн человек. В наиболее темных областях при опросе так ответили более 60 процентов респондентов, в наиболее светлых – меньше 20

ой церкви». Такие вопросы люди часто не очень любят, потому что это как бы какое-то обязательство. Но мы пошли на этот риск. И то, что 42 % таким образом осознанно и с внутренним обязательством отнесли себя к Православию и к Церкви, это даже неожиданно и очень много. Мы сами думали, будет меньше. Опять же, напоминаю, это была карточка, никакого насилия. Мы даже дали возможности «соскочить» и ввели опцию «я православный, но я не принадлежу к РПЦ». Таких оказалось полтора процента, что тоже интересно.

Кстати, наш результат – цифра про 42 % православных в России – не прозвучал почти нигде. Те, кто считает, что православных у нас 4 %, говорят: «Ну, какие 40 %, они в храмы не ходят». А те, кто считает, что 80 %, спросят, почему наше число в два раза меньше и что это за подрыв устоев. Но в любом случае ту задачу, которую мы ставили, мы решили.

Насколько влияют на число верующих процессы, которые происходят в обществе? Иногда церковь сильно разочаровывает какие-то ожидания.

Знаете, у нас есть две России: одна – интернет-Россия, а другая – реальная, полевая Россия, которая зачастую совершенно индифферентна к информационным процессам. Как, например, повлияли Pussy Riot на отношение к православию? Ответ – никак. В реальной России Pussy Riot нет, их никто не заметил. Это совершенно чётко ограниченный феномен блогосферы. В остальной России, если есть приличный думающий батюшка, там всё хорошо, а если нет человеческого контакта со священником, если он – простая функция, то там ничего нет, никакого православия. Вот это влияет.

Вы проводили исследования и среди верующих, среди прихожан. Поделитесь своими наблюдениями, что это за люди сегодня.

В опросе московских прихожан большой для нас находкой стало разрушение стереотипов о том, что прихожане – все как один «пожилая малообразованная женщина». Как раз среди ядерных, то есть осознанных, активных прихожан, больше мужчин, чем женщин. Пропорции примерно равные, но мужчин все же чуть-чуть больше. Среди женщин больше «захожанок». При этом активнее в приходской жизни участвуют молодые люди до тридцати лет. Вообще в Москве высочайший уровень образования у верующих, выше, чем в среднем у населения.

Что именно вы спрашивали у прихожан?

Анкета была большая. В том числе, кстати, мы спрашивали, как вы определяете, кто такой православный. О том, что важна самоидентификация, у нас сказала очень маленькая группа людей – это забавно – группа людей с научной степенью. Я подумала, что всё наше рефлексивное, аналитическое экспертное сообщество – это и есть эта небольшая группа. Про внешность, юбки и платки говорили пожилые люди, а образованные почти не говорили. Часто называлось поведение, моральные стандарты. Каждый

третий (33 %) говорил, что никак не определяет. И при этом среди ядерных прихожан, среди общинников таких людей было больше.

По результатам опроса мы поделили верующих на индивидуалистов и общинников, то есть тех, кто никого не знает, и людей, которые общаются внутри прихода. Оказалось, что индивидуалисты чаще приходят сложным путём, через испытания, чаще звучали слова «беда», «болезнь», «горе», «чья-то смерть». А общинников чаще привёл другой человек, или их вера стала следствием семейного воспитания. Этот момент тоже обратил на себя внимание.

Другим интересным фактом стало отношение к смерти. Потому что это тоже критерий воцерковлённости, тот водораздел, который отличает людей религиозных от людей действительно верующих. Насколько непопулярна тема смерти среди россиян в целом, особенно среди пожилых россиян, которые просто отказываются об этом говорить, – настолько же спокойно говорят об этом люди воцерковлённые. 40 % прихожан сказали, что люди должны готовиться к смерти с рождения. А уже из них готовят-ся или собираются готовиться – 74 %.

И последняя находка, о которой я сегодня скажу, касается идентичности. Мы предположили, что есть два типа верующих: православные россияне и православные христиане. Православные россияне являются православными постольку, поскольку они россияне. Они выбирали опцию «моё православие неотделимо от моего гражданства, я православный, потому что я гражданин России». Другая часть – это православные христиане, для которых их христианская идентичность выше, чем российская. И эти группы оказались чётко представленными! Люди не сомневались, относили себя к той или иной группе, вот это было для нас удивительно. Гипотеза работает! Разбились опрошенные по этим группам почти поровну. Далее, эти два типа отличаются по своим ответам по целому ряду важных вопросов. Например, в вопросе, можно ли оскорбить ваши религиозные чувства, православные россияне оказались намного обидчивее просто православных, которые сказали: «чего нас оскорблять, мы помолимся об этих заблудших».

Какие тенденции внутри сообщества верующих заметны сегодня? Будет ли, по Вашим оценкам, число 42 % расти или уменьшаться?

Знаете, среди верующих есть некоторая внутренняя градация, например, говорят про людей воцерковлённых, полувоцерковлённых и невоцерковлённых. Так вот, группа полувоцерковлённых немного сокращается за счёт того, что растёт группа людей более воцерковлённых. То есть сокращается группа людей, которые говорят «да, я православный, но в храме бываю раз в году или по праздникам», за счёт того, что они переходят в разряд воцерковлённых. Так что в целом небольшая положительная динамика есть, и это не может не радовать.

Беседовала Елена Кудрявцева, Информационное агентство «Кифа». Полностью интервью опубликовано на сайте gazetakifa.ru

Почему сегодня не востребован опыт новомучеников

Интервью с иеромонахом Никанором (Лепешевым), руководителем Комиссии по канонизации святых Хабаровской епархии

Отец Никанор, не могли бы Вы рассказать о поиске иобретении опыта новомучеников в вашей митрополии?

Работа в архивах велась, накоплен определённый материал и намечено направление, в котором нужно двигаться дальше. Но есть две проблемы. Первая – «делателей мало». Вторая связана с тем, что относительно недавно Синодальная комиссия по канонизации разослала документы, где говорилось: в связи с новыми поправками в законодательстве работа в архивах усложнилась, и стало невозможным точно установить, сотрудничал человек с властью или нет. Дела выдают, но часть страниц зашита в конверт, и неизвестно, что там. А требования к канонизации достаточно строги: дело целиком должно быть переписано от руки и снята его фотокопия – и не только дело, непосредственно заведённое на самого человека, но даже те дела, по которым он проходил просто как свидетель. На каждого должен быть собран огромный материал. И поскольку теперь невозможно точно установить, как человек вёл себя на следствии, работа в архивах пока приостановлена.

Так что сейчас мы можем говорить только о новомучениках, которые уже канонизированы. Хотя и здесь тоже не всё просто. Вы знаете, что год назад, когда вышел календарь на 2013 год, оказалось, что из него исключено порядка тридцати имён новомучеников. Видимо, сочтено, что у этих людей были «пятна в биографии». Всех этих людей канонизировали соборным актом, а исключили их имена втихую. Нельзя сказать, что была деканонизация, ситуацию вообще никак не объяснили. Один из «исключённых» пострадал в нашей епархии – это епископ Герман (Коккель). Да, был период, когда он давал подписку о сотрудничестве. Но это была установка от митрополита Сергия. И хотя владыка Герман дал подписку, свидетельств о том, что он на кого-то «стучал», нет. Более того, он вёл себя с чекистами настолько вызывающе – ехал на явочную квартиру в экипаже, при полном параде: в рясе, клобуке, с панайей – что в итоге от его услуг отказались. Такой «сотрудник» органам оказался не нужен. В лагере он вёл себя очень достойно и свидетельствовал о Христе. И раз не было указа о приостановке почитания, мы смело можем продолжать молиться священомученику Герману.

Есть группа святых, канонизированных уже Зарубежной церковью. По Хабаровскому краю – пятеро: священомученики Филипп Распопов, Серапион Черных, Димитрий Серебряков, Леонид Сребренников, Георгий Паргачевский. Для того чтобы включить их в свой календарь, нужно решение комиссии по канонизации: они требуют перепроверять зарубежные канонизации и документально это подтвердить. В связи с этим придётся заниматься в первую очередь этими новомучениками, которые пострадали в годы гражданской войны.

У нас есть храм преподобномученицы Елизаветы Фёдоровны, единственный в России, в стадии строительства храм в честь новомученицы Екатерины (Арской). Уже выделена земля, но ещё не начато строительство храма в честь Царственных Страстотерпцев. На нашем центральном кладбище – месте массовых расстрелов – есть часовня в честь Воскресения Христова. Её строили в начале 1990-х, но потом вышел конфликт с обществом «Мемориал», и в итоге она сейчас не церкви принадлежит, а «Мемориалу». Церковь никакого отношения к ней не имеет, ни молебнов, ни панихид там не служит, просто стоят подсвеч-

ники со свечками. Я уже давно предлагал, ещё предыдущему владыке Марку, переосвятить её в честь новомучеников. Но он говорил, что лишние проблемы и расходы нам не нужны. Может быть, сейчас удастся это дело сдвинуть.

А как в семинарии изучается этот опыт?

Изучается в курсе истории Церкви, православия на Дальнем Востоке. Есть спецкурс по новомученикам, 10 лекций. Студентам рассказывают о самой эпохе гонений, о её особенностях в сравнении с эпохой первохристианских мучеников, о самых ярких судьбах.

В семинарии по дороге к читальному залу и кабинету проректора есть стенды по истории епархии, на которых упоминается один из епископов – Пантелеимон (Максунов), священомученик...

Он пока не канонизирован. Владыка умер в тюрьме, и его почитание среди паствы и среди монахов Свято-Троицкого Шамаковского монастыря в Приморье началось практически сразу после его смерти. Он много лет был духовником этой обители, почти от её основания до разгона. С монахами Приморского монастыря, жившими в изгнании, общалось в это время семейство Трубачёвых (это родственники о. Павла Флоренского по материнской линии) – о. Сергей Трубачёв, о. Андроник (Трубачёв). Когда готовились дополнительные тома к макарьевской истории Русской Церкви, то в конце одного из них был помещён календарь памятных дат, связанных с новомучениками, туда было вписано и имя владыки Пантелеимона. Видимо, в составлении списка участвовал о. Андроник (Трубачёв), знавший о почитании этого святителя-исповедника в церковном народе.

Получается, что почитание новомучеников сводится в основном к тому, что их прославляют и храмы в их честь возводят? Они же гонения за что-то претерпели. Как Вы считаете, как опыт их жизни может входить в нашу жизнь?

Конечно, одного лишь прославления недостаточно. И хотя все данные, которые я или ещё кто-то находил, тут же шли в епархиальные газеты, но и этого, конечно, тоже мало. Мы пока только в начале пути – не только митрополия наша, но вообще Русская Церковь.

Я в своё время составлял программу: помимо чтений, конференций – издание книг, брошюр, выпуск фильмов, передач. Кроме того, на каждом приходе, на каждом месте определить список особо чтимых здесь новомучеников и в их дни совершать особо торжественные службы, рассказывать о них, молиться им. Кроме того, совершая крещение или монашеский постриг, при наречении имени приоритет отдавать новомученикам. Кого-то из них выбирать и человека крестить в честь новомученика, дарить ему житие его небесного покровителя.

Мне нравится опыт о. Серафима (Роуза). В его монастыре за трапезой братии и паломникам читали жития новомучеников, внебогослужебные беседы проводились тоже о подвиге новомучеников. И он советовал каждому: прочитайте жития новомучеников, и кто из них вам больше на сердце ляжет, тому начинайте молиться как вашему второму небесному покровителю. Для самого о. Серафима самым близким был священомученик Дамаскин (Цедрик).

На мой взгляд, одна из причин, по которой сейчас не решаются массово популяризировать новомучеников (хотя и

хотят этого), – потому что это обяжет ко многому. Это сразу вскроет множество наших нынешних недостатков, с которыми придётся что-то делать... потому что их опыт, конечно, идёт вразрез со многими явлениями нашей современной церковной жизни.

Получается, их опыт совсем не оправдан?

Наоборот! Поэтому какой может быть выход? Начать их опыт популяризировать и воплощать в рамках каких-то общин, братств, приходо...

Не могли бы Вы привести пример того, что есть в опыте новомучеников, но идёт вразрез с современной практикой?

В первую очередь я имел в виду ту коррекцию отношений между церковью и властью, которая произошла в новомученический период. Понятно, что для многих в России длительный период симбиоза церкви и власти и в советское время, в условиях уже других, под надзором уполномоченных в лице Тучкова или кого-то ещё, но в отчасти привычной форме, стал соблазном. Но для другой группы верующих стало ясно, что дальше жить так нельзя – и не только при этой власти, которая безбожна, но что и прежде было сделано много ошибок, когда допускалось чрезмерное сращивание церкви и власти. Сейчас это вопрос очень болезненный.

Он совсем не поднимается?

Стоит его поднять и тебе тут же скажут, что у нас нет никакого сращивания, что всё это придумывают враги церкви, и если вы за ними всё повторяете, то вы тоже сторонники Болотной площади, известных девиц неназываемой панк-группы, ещё кого-нибудь...

А в семинарии говорится о симфонии церкви и государства?

Это зависит от преподавателя. У каждого преподавателя свои представления об истории советского периода. Есть и такие, у которых цель всё оправдать, всё объяснить, чтобы было благочестиво, умно, причёсано, глянцево.

Что ещё важно в опыте новомучеников? Само устройство общинной жизни, к которой они пришли и которая во многом представляет собой возврат к раннехристианским формам. Это было не искусственно. Время диктовало такие условия. Именно эти формы оказались востребованными снова.

Обратимся к опыту Маросейской общины – отцов Алексия и Сергия Мечёвых. Это опыт более активной роли мирян, возрождения и катехизации, и духовных бесед. Когда прихожан стало много, уже не со всеми беседовал сам о. Сергей, он разделил их на десятки, в каждой из которых был староста, им дали книги святых отцов, они их читали вместе и беседовали о прочитанном, и потом, благодаря этим десяткам, Маросейская община выжила, и пожалуй, это единственная община, которая непрерывно просуществовала с 1920-х годов до 1990-х.

Потом – возобновление в практике мирянского причащения запасными дарами. Все мы знаем, что эта практика была в древней церкви, что каждый христианин дома у себя хранил запасные дары и начинал утро с того, что, помолвившись, приобщался... Покойный владыка Сергей (Соколов), епископ Новосибирский (выходец из катакомбной общины в Сергиевом Посаде, относился к общине о. Серафима (Битюгова)). Когда я учился в семинарии, он рассказы-

Священомученик епископ Герман (Коккель). Новосибирская тюрьма, 1933 год. Фотография с сайта Православной энциклопедии

вал, как они причащались, когда о. Серафим умер. У них хранились запасные дары, переданные от владыки Афанасия (Сахарова). Старенькая монахиня брала эти дары, выкладывала их на блюдечко лжицей, не прикасаясь руками, все подходило, на колени становились и губами с блюдечка частичку брали.

Таких случаев на самом деле было много. Нередко мирянки или монахини приезжали куда-то, где был священник, служивший тайно или открыто. Когда они уезжали из своей общины, каждый писал исповедь, и эти записки отвозили батюшке. Батюшка забирал записки, отдавал святыне дары, договаривались о времени, когда они будут совместно молиться по соглашению. Монахиня со святынями дарами возвращалась в свою общину, там они становились на молитву тогда же, когда священник становился на молитву. Он читал разрешительную молитву над всеми ними, прочитав их записки. И потом они мирянским чином причащались. Почему бы эту практику не узаконить сейчас для отдалённых общин, которые находятся совсем на отшибе? Если это реальная община, конечно, пусть два-три человека, но уже живущая сознательной христианской жизнью. Тем более что до революции был даже синодальный указ одного православного иностранца в Америке. Он был значимой личностью, может быть дипломат; он обратился с просьбой, написав, что он в Америке, православные храмы для него недосыгаемы, а не причащаться он не может. Просит благословения разрешить держать дома запасные дары и самому причащаться. Был указ: «да, поскольку ситуация исключительная, ему лично разрешить».

Почему сейчас об этом не говорится или говорится мало?

Кто-то считает, что сейчас это опять не нужно, что сейчас снова «тишь да гладь, Божья благодать». Кто-то считает, что сейчас это нужно, но вслух не решается об этом говорить, «не время ещё, пока ещё не созрели». А есть те, кто категорически не приемлет «всё это обновленчество»: «тогда были времена исключительные, поэтому это было допустимо, тем более что это делали святые, святым можно, а мы – не святые, и времена у нас не исключительные, поэтому – ни-ни».

Опыт новомучеников не всем может понравиться. Хотя все их стараются на свою сторону перетянуть и именно себя объявить их преемниками...

Почему сегодня не востребован опыт новомучеников

Начало на с. 5

Судя по данным сайта Хабаровской епархии, здесь очень жестоко преследовали церковь. В европейской части России была планомерная методичная работа по уничтожению церкви, но до такой жестокости, как здесь, она не доходила. Почему?

Как всегда, «перегибы на местах»: периферийные власти хотят выслушаться перед центром. Здесь, с одной стороны, всё позже началось – гражданская война позже закончилась, советская власть позже установилась и не сразу взялась исполнять декреты, – но потом советская власть взялась так взялась. К тому же здесь народ был не столь воцерковлён, как в европейской части. Тот же Чехов, когда по Амурской области путешествовал, писал: «На Амуре никто постов не соблюдает, в храм тоже через пень-колоду ходят». В письмах владыки Никифора (Ефимова), когда он был ещё мирянином и секретарём священномученика Евгения (Зернова), тоже есть слова, что «народ совершенно духовно одичал». Многие казаки, живущие в отдалённых станицах, где нет храмов, были людьми совершенно нецерковными. Формально все крещёные, но вере не наученные и тяги к христианской жизни в силу этого не имеющие.

Получается, сейчас здесь церковь возрождается почти на пустом месте?

Практически это так.

Это хорошо или плохо?

Как-то мне довелось пообщаться с послом Великобритании в Румынии Мартином Харрисом. Поскольку он много лет прожил заместителем посла в России и на Украине, и его жена, и он сам, и его маленькие дочки замечательно говорят по-русски. Он всерьёз задумывается о том, чтобы принять православие. Меня он расспросил про церковную ситуацию на Дальнем Востоке и потом сказал: «В чём-то даже хорошо, что приходится начинать с нуля. В Румынии, когда пал режим Чаушеску, патриарх объявил: “Я теперь свободен покаяться в том, что сотрудничал с этим режимом, в знак покаяния я слагаю с себя патриаршие обязанности и ухожу в монастырь”. И действительно, снял с себя все атрибуты патриаршего достоинства и поселился в монастыре (потом ещё ряд архиереев то же самое сделали). Но потом он вернулся – его попросили вернуться. Для Румынии до этого момента тема сращивания церкви с коммунистической властью была очень болезненной; и такой шаг патри-

арха как-то сразу снял напряжение. Я знаю, что в России многие светские люди хорошо относятся к православию, но не к церкви как к человеческой структуре. И не столько к самой церкви, сколько к её священноначалию. Многие сводят церковь к иерархии. Поэтому ассоциации такие – “церковь сотрудничала”, “церковь запятнана”, “церкви нельзя доверять, потому что она как флюгер, за любым дуновением...” У вас, на Дальнем Востоке, может быть, и хорошо, что всё начинается с нуля, так как некого обвинить в том, что он с кем-то сотрудничал. Но минусы здесь тоже есть: нет преемства, нет традиции». Вот такой взгляд со стороны.

Авторитет церкви сейчас действительно очень низок. Церковь воспринимается как политическая структура. Мне кажется, это большая проблема. Как показать людям, что это не так?

Здесь нужно действовать по принципу «приди и виждь». Для этого должно быть – куда привести и что показать. Можно ругать Министерство здравоохранения, но это не значит, что все врачи и все медицинские учреждения – это что-то плохое. Можно ругать Министерство образования, что внедряет ЕГЭ, но есть же вузы, школы, книги, преподаватели... Можно сказать: давайте посмотрим, как вели себя апостолы до Пятидесятницы, а некоторые и после... нельзя же по ним о Христе судить. Можно какие-то аргументы искать, но больше до человека дойдёт, когда он просто что-то увидит.

На поле тех, кто на церковь нападет, нас обыграют в два счёта. Это не наш метод – «с их стороны чёрный пиар, а мы начнём тоже пиар, но белый...» А если мы даже и выиграем в пиар-состязаниях – это тоже будет плохой признак: значит, с нами что-то не то, значит, мы перерождаемся в нечто от мира сего.

Важно показать, что не всё сводится к московским молодым монахам на дорогих машинах, которые сбивают рабочих на дороге в пьяном состоянии, что есть совершенно другие примеры. А если есть куда людей привести и что показать, то это вообще замечательно. И, конечно же, всех ищущих, приходящих в Церковь людей надо обязательно знакомить с примером новомучеников.

Беседовали Антон Логойский, Анастасия Фаронова и Ксения Цветкова

Во время встречи с паломниками, членами молодёжного «Круга» Преображенского братства

«Нас же всех соедини»

Продолжаем публикацию откликов на документ Межсоборного присутствия

Мы уже публиковали отклики на документ «О подготовке ко Святому Причащению», обнародованный для дискуссии в начале сентября. За прошедшие два с половиной месяца эти отклики публиковались и различными изданиями, и сайтом «Богослов.ги» – официальной площадкой обсуждения документов Межсоборного присутствия. Основные темы дискуссии связаны с пятым пунктом документа, звучащим в проекте так:

«Исповедь и причащение. Препятствия к принятию Святых Таин»

В период говения готовящийся ко Святому Причащению совершает испытание своей совести, предполагающее искреннее раскаяние в совершенных грехах и открытие совести перед священником в Таинстве Покаяния. Исповедь перед причащением является неотъемлемой важной частью говения, поскольку не только очищает душу для принятия Христа, но и свидетельствует об отсутствии канонических препятствий к участию в Евхаристии. В отдельных случаях, с благословения духовника, миряне, намеревающиеся приступить ко Святому Причащению несколько раз в течение одной недели – в первую очередь, на Страстной и Светлой седмицах, – могут быть в качестве исключения освобождены от исповеди перед каждым причащением.

Не допускается причащаться в состоянии озлобленности, гнева, при наличии тяжёлых неисповеданных грехов или непрощённых обид. Дерзающие приступить к Евхаристическим Дарам в таком помрачённом состоянии души сами подвергают себя суду Божию, по слову апостола: «Кто ест и пьёт недостойно, тот ест и пьёт осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем» (1Кор 11:29).

Каноны также запрещают причащаться в состоянии женской нечистоты (2-е правило святого Дионисия Александрийского, 7-е правило Тимофея Александрийского, 19-е и 44-е правила Лаодикийского Собора, 69-е правило Пято-Шестого Собора).

По словам одного из участников дискуссии, **иером. Петра (Прутяну)**, «в последнее время дискуссии в большей степени были сосредоточены на выяснении связи между исповедью и причастием, а от тона этих дискуссий сложилось впечатление о формировании двух враждебных лагерей, которые никак не могут согласоваться по данному вопросу. Эти “противоположные лагеря” практически друг с другом не общаются, но лишь нападают друг на друга – в большей или меньшей степени по-братски и, как правило, без убедительных исторических и канонических аргументов. Одни цитируют одних духовников, другие ссылаются на других, но лишь немногие из них пытаются соотносить традиции определённого времени и конкретного пространства со Священным Преданием Вселенской Церкви».

В общих чертах эти два лагеря можно охарактеризовать так: называющие себя «традиционалистами» считают, что исповедь должна обязательно предшествовать евхаристическому причащению, а те, кого «традиционалисты» называют «приверженцами либерализма», считают, что нет необходимости непременно исповедоваться перед евхаристическим причащением.

На самом же деле, по моему мнению, портрет этих “лагерей” гораздо более сложен, и тем, кто приступает к рассмотрению этого вопроса, следует учитывать определённые нюансы, не спеша бросать остальных в один “котёл”, в котором те будут ощущать себя совершенно чужими».

Как мы уже писали в прошлый раз, главное в этом обсуждении действительно часто выносятся за скобки. Однако продолжают появляться отклики, выводящие дискуссию из плоскости спора «нужно» – «не нужно», «нельзя трогать ничего» – «нельзя оставить так, как есть».

Прежде всего именно их мы и приводим в своём обзоре.

Отзыв Анадырской и Чукотской епархий

Епархиальное собрание, на котором были обсуждены проекты документов, состоялось 19 ноября 2013 года под председательством управляющего епархией епископа Серафима.

По результатам обсуждения проекта документа «О подготовке ко Святому Причащению» собрание смиренно предложило:

– ввиду того, что Причастие не воспринимается прихожанами как логическое завершение Евхаристии, внести изменение в название проекта. Возможный вариант: «О подготовке к Таинству Евхаристии». Такое название, по мнению собрания, значительно расширило бы спектр рассматриваемых вопросов и помогло современному церковному сознанию преобразовать сформировавшееся мнение о Причащении как Таинстве индивидуального освящения, а не исполнении заповеди Христа «творить в Его воспоминание» благодарение и преломление Хлеба (Лк 22:19) собравшись в Церковь (ср.: 1 Кор 12:18), чтобы «исполнить Её» (ср.: «исполнение Церкви Твоея...» из заамвонной молит-

вы Литургии);

– внести в 1-й абзац 1-й главы фразу «и друг с другом» после слов «соединяются со Христом Спасителем» или иным образом акцентировать внимание на соборности Евхаристии в противовес индивидуализации Таинства;

– внести в 4-й абзац 2-й главы проекта слово «воцерковленности» после слов «находится в зависимости от духовного устройства готовящегося к причащению»;

– внести в 5-ю главу проекта абзац о недопустимости сложившейся практики совершения исповеди во время Литургии ввиду того, что человек в это время не участвует в совместной молитве. Указать наиболее благоприятное время для исповеди – после вечернего богослужения накануне Литургии;

– добавить главу, касающуюся совершения Евхаристии, где будет указано на порочную практику спешки духовенства за хором, когда священник во время чтения молитв старается подстроиться под пение клироса, вместо того, чтобы сосредоточиться на содержании молитвословий, нередко обрывая молитвы, если хор завершил пение и на сознательное участие молящихся в Евхаристии (у большинства верующих отсутствует понимание связи общей евхаристической молитвы всех собравшихся с кульминационным моментом причащения) и способы осуществления такого участия (научение во внебогослужбное время, использование на Литургии специальных изданий с её чинопоследованием, использование в храме аудиосистем для озвучивания произносимых молитв на весь храм).

ДРУГ СО ДРУГОМ»

ствия «О подготовке ко Святому Причащению»

Обращение Архангельских православных братств

В дискуссии, продолжающейся на портале «Богослов.ru», опубликовано такое обращение:

В МЕЖСОБОРНОЕ ПРИСУТСТВИЕ
9–10 ноября 2013 года на встрече трёх малых православных братств во имя Святых архангелов Михаила, Гавриила и Рафаила мы, прихожане разных храмов Архангельской епархии, рассмотрели проект документа Межсоборного присутствия «О подготовке ко Святому Причащению».

Большинство из нас вошли в Русскую православную церковь в последние двадцать лет благодаря пастырским трудам и заботам всего Преображенского братства (Содружества малых братств) и его духовного попечителя – священника Георгия Кочеткова. За два десятилетия у нас сложился опыт подготовки ко Святому Причащению, которым мы хотели бы поделиться со всеми и тем самым принять участие в обсуждении столь важного документа.

Благодаря всех, кто потрудился над проектом будущего документа, мы просим добавить в него несколько принципиальных моментов.

Полностью соглашаясь со вступительными словами: «духовная жизнь православного христианина немислима без причащения Святых Таин. Приобщаясь Святых Тела и Крови Христовых, верующие таинственно соединяются со Христом Спасителем, составляют Его единое Тело – Церковь, получают освящение души и тела»¹, мы просим дополнительно подчеркнуть церковный, а не только индивидуальный характер Причащения.

В наше время, когда духи потребительства, индивидуализма и атомизации господствуют всюду, православным христианам важно держаться исконного церковного принципа: «собираться всем вместе на одно и то же».

На наш взгляд, нужно использовать любую возможность, чтобы напоминать, подчёркивать и раскрывать, что все церковные таинства совершаются в Церкви и для Церкви и поэтому не могут рассматриваться как частные грехи. Особенно это касается Божественной литургии, которая по преимуществу является таинством Церкви. Даже в самом слове «литургия» нам задаётся тон общего дела, общей молитвы, общего служения.

Однажды нам удалось услышать дерзновенное слово доктора богословия протопресвитера Виталия Борового, обратившегося к причастникам: «Кто сегодня причащался Богу во Христе, но не причастился брату во Христе, тот не причастился и Богу».

Весь строй литургии, смысл её молитв направляют наше внимание на то, что Православное богослужение – это важная часть дела Христова по «собираению рассеянных чад Божьих воедино» Духом Святым (Ин 11:52).

Подготовка к принятию Святых Христовых Таин может быть направлена не только на единение каждого причастника с Небесным Отцом через Христа в Духе Святом, но и с Телом Христовым, Которое есть Церковь Христова. В сознательном и ответственном восприятии всей глубины и полноты связей с Богом-Троицей и Церковью Христовой, которые возникают в каждом причастнике Христу, нам видится возможность избежать той опасности, о которой предупреждает Святой апостол Павел: «Кто ест и пьёт недостойно, тот ест и пьёт осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем» (1 Кор 11:29).

Как этого можно достигать практически?

Говение. Прежде всего мы считаем, что приурочивание ко принятию Свя-

тых Тела и Крови Христовых начинается с целостного и последовательного наставления в основах Православной веры, молитвы и жизни. Программу такого наставления каждый духовник, наставник, учитель, катехизатор может предложить свою, лишь бы она приводила людей к глубине и полноте жизни во Христе.

Поскольку в наше время многие люди относятся к Причащению как к средству решения индивидуальных проблем («накануне операции», «из-за сложностей в семье», «из-за проблем на работе» и т. д. и т. п.), предварительная катехизация поможет будущим причастникам узнать тот смысл, который вкладывают в Причащение Сам Господь и Православная Церковь, чтобы согласовать с ним свои ожидания.

Если человек прошёл наставление в вере, то нормальным для него следует признать не эпизодическое, а регулярное причащение Телу и Крови Христовых, согласно древнему правилу. Верно говорится, что «все члены местной общины участвовали в еженедельной Евхаристии и причащались, а отказ от участия в евхаристическом общении без достаточных к тому оснований рассматривался как пренебрежение Церковью и подвергался порицанию»².

Для регулярно причащающихся (в нормальном случае – раз в неделю, но не реже одного раза в три недели³) подготовка к Причащению включает в себя все многодневные и однодневные посты, Евхаристический пост, молитвословия и последования, указанные в параграфе «Говение» в проекте будущего документа.

Принимая принципы говения, изложенные в проекте, мы хотели бы сделать к ним два добавления:

1. На наш взгляд, важной частью подготовки верующих ко Святому Причащению является общая исповедь. Там, где возникает взаимная ответственность православных христиан за приобщение ко Христу, а через Христа друг другу, потребность в общей исповеди становится очевидной. В этом случае общая исповедь не отменяет, не заменяет собой частной исповеди, а наоборот, её предворяет. Благодаря общей исповеди раскрывается соборный характер таинства Покаяния. Общая исповедь благотворно влияет на частную исповедь, так как вносит в неё церковное измерение.

2. На наш взгляд, важно всемерно разъяснять будущим причастникам неразрывную связь между Божественной литургией и Причащением Святых Христовых Таин. С этой целью можно направлять внимание причастников на содержание и ход самой литургии. Здесь неопределимую роль играют специально изданные книги с изложением чина Божественной литургии. Зрительное внимание за содержанием молитв помогает причастникам лучше настроиться и войти в дух и смысл происходящего в церковном собрании.

Приходится признать, что большой помехой для подготовки ко Святому Причащению являются общие и частные исповеди, проводимые параллельно литургии, так как они вырывают причастников из самой важной, кульминационной части подготовки ко Святому Причащению – таинства Евхаристии. Поэтому все исповеди должны проводиться либо накануне, либо непосредственно перед литургией, но никак не во время её.

В заключение нам ещё раз хочется сказать, что мы выражаем свою поддержку предложенному проекту, но надеемся, что и наши добавления будут учтены.

Члены малых православных братств во имя Святых архангелов Михаила, Гавриила и Рафаила, священник Иоанн Привалов и всё собрание (148 человек)
14 ноября 2013 года

Причащение детей в дни празднования Пасхи в Успенском соборе Новодевичьего монастыря

Предложения преподавателя МДАиС священника Феодора Людоговского

Отец Феодор Людоговский опубликовал на сайте «Православие и мир» «черновики тезисов, которые могли бы лечь в основу альтернативного проекта» (в комментариях на сайте «Богослов.ru» размещена ссылка на этот материал).

Оговариваясь, что «многое из сказанного может показаться радикальным и революционным», он предлагает тем, кто в принципе не согласен с таким подходом, составить и предложить к обсуждению свой вариант текста.

1. Евхаристия – главное и, по сути, единственное таинство Церкви. Участие в Евхаристии, благодарение Богу за наше спасение вместе с другими братьями и сёстрами во Христе во главе с пресвитером или епископом, причащение (приобщение) Телу и Крови Христовым в собрании христиан – заповедано нам Спасителем как условие вечной жизни. Сама Церковь именуется и является Телом Христовым; приобщаясь Телу Христову, мы вновь и вновь становимся членами этого Тела; Кровь Христа омывает наши грехи.

2. Участие верных (мирян и священнослужителей) в евхаристическом собрании не может, по умолчанию, быть каково ограничено. Подобные ограничения (т. е. временное отлучение) могут быть вызваны лишь совершением тяжкого греха (отречения от Христа, убийства, прелюбодеяния и т. п.). «Грех не к смерти» не может быть основанием для произвольного ограничения христианину в участии в Евхаристии. Тем более христианине не могут быть отлучены от Евхаристии из-за физиологической «нечистоты».

3. Литургия – важнейшая христианская служба. Необходимо сделать всё возможное для того, чтобы и священники (как бы парадоксально это ни звучало), и миряне участвовали в литургии наиболее полно, наиболее осознанно. Средствами для такого полноценного участия должны стать:

- а) катехизация – разъяснение основ христианского вероучения, в частности, учения о Евхаристии, разъяснение ненормальности присутствия на литургии без причащения Тела и Крови Христовых;
- б) чтение (или, по крайней мере, дублирование) Апостола и Евангелия на русском языке;
- в) гласное чтение молитв анафоры;
- г) служение литургии при открытых царских вратах;
- д) упразднение исповеди во время литургии (см. тж. ниже).

4. Исповедь должна быть отделена от причастия – в том числе во времени и пространстве: недопустимо исповедовать во время службы и, особенно, во время литургии – это вредно и для священника, и для мирянина, поскольку большая часть службы проходит мимо.

Не следует забывать, что исповедь – не единственный способ получения прощения грехов и исцеления души. Причащая мирянина, священник каждый раз произносит: «Причащается раб Божий имярек честнаго и святаго Тела и Крове

Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа во оставление грехов своих и в жизнь вечную».

Исповедь постепенно должна вернуть себе характер второго крещения, как часто любят её называть. Второе крещение не может совершаться рутинно, еженедельно – это должно быть чем-то исключительным. Во всяком случае, к исповеди следует прибегать по мере необходимости, а не в принудительном порядке и не в качестве формального допуска к причащению. Исповедь также не должна быть беседой на отвлечённые темы, суррогатом психотерапевтического сеанса или же средством дознания.

Дети должны начинать исповедоваться тогда, когда они психологически созреют для этого. Очевидно, что в 7 лет многие дети не готовы к серьёзной исповеди – и, что не менее важно, не нуждаются в ней по причине отсутствия тяжких грехов. Вполне допустимо отложить первую исповедь до 10–12 лет, а в отдельных случаях (на усмотрение родителей и священника) – и позже.

5. Подготовка к причащению не должна заслонять или, как часто бывает, отменять само причащение (нет возможности подготовиться – не буду причащаться). Гораздо ценнее постоянно жить христианской жизнью, чем предпринимать экстраординарные аскетические усилия накануне причастия, после чего нередко следует расслабление.

Нормой следует считать присутствие взрослого христианина на вечерней службе (если, разумеется, таковая совершалась в данном приходе) и келейную молитву, включающую в себя последование к причащению (канон и молитвы). Однако обстоятельства жизни людей бывают самыми различными, и само по себе отсутствие человека на вечерней службе или же невычитанное правило не могут быть основанием для недопуска к причащению – т. е. для недопуска к участию в Евхаристии. Для детей присутствие на вечерней службе является необязательным (хотя, по мере взросления, и желательным); молитвенное правило должно быть понятным, соответствующим духовному опыту ребёнка и не чрезмерным по своему объёму.

Перед причастием соблюдается евхаристический пост – воздержание от еды и питья (традиционно – с полуночи). При условии соблюдения христианином еженедельных постных дней (среды и пятницы) и Великого поста (а также, по возможности, иных многодневных постов) никто не вправе требовать от мирянина (как этого никто не требует от священнослужителей) каких-либо дополнительных постов. Разумеется, при наличии острых или хронических заболеваний (для женщин – также в период беременности и кормления) евхаристический пост может быть сокращён, облегчён или отменён.

Дети должны постепенно приучаться к причастию натошак, однако определение того момента, когда ребёнок для этого физиологически и психологически созрел, следует оставить на усмотрение прежде всего родителей.

¹ Проект документа «О подготовке ко Святому Причащению».

² Там же.

³ Согласно 21-му правилу Эльвирского собора и 80-му правилу Трулльского собора.

Аверс и реверс эпохи Константина

Начало на с. 1

«Уничтожь православную церковь – не будет империи, убери империю – ничего не останется от церкви», – добавил он.

«Но не тяготел ли над православным сознанием принцип языческого происхождения христианской империи?» – поставила вопрос главный научный сотрудник Института российской истории РАН доктор исторических наук Н.В. Синицына, ссылаясь на позицию Владимира Соловьёва.

Руководитель Центра истории восточнохристианской культуры Института всеобщей истории РАН доктор исторических наук М.В. Бибииков напомнил, что формирование церковно-государственного синтеза даже в области культуры заняло не одно столетие. Хотя ко времени Константина христианство уже давно проникло в императорский дом (так, ещё мать императора Александра Севера переписывалась с Оригеном, а Диоклетиан подозревал в христианстве родную супругу), византийские нравы и культура ещё долго оставались вполне языческими. По крайней мере, монеты с православным императором Константином на аверсе, которые продемонстрировал докладчик, на реверсе несут изображение... богини Виктории. Классический образ христианского правителя был сформирован в византийской историографии лишь на рубеже VIII–IX веков.

Несмотря на положительную роль Миланского эдикта, связанную в первую очередь с прекращением в Римской империи гонений на христиан и широким распространением христианской культуры, у него была и оборотная сторона, значение которой часто недооценивают, считает ректор Свято-Филаретовского института профессор, кандидат богословия священник Георгий Кочетков. В своём докладе он подчеркнул, что «сим-

фонический» тип взаимоотношений церкви с государством, который сформировался после принятия Миланского эдикта, имел не только политические, но и духовные последствия для церкви, для самой веры и жизни христиан. В результате компромисса, на который пошла церковь, приняв покровительство государства, в неё, призванную осуществлять на земле «царство духа», совершая в истории духовный переворот, стали проникать тенденции и явления, характерные для «царства кесаря»: гонения на инакомыслящих, стремление к внешней власти, связанной с подавлением и насилием. Означает ли такая тенденция, что церковь не может жить в истории без опоры на внешнюю власть?

«Вы говорите от лица несуществующей, утопической церкви», – возразил на выступление отца Георгия Н.Н. Лисовой. Отвечая на это замечание, отец Георгий напомнил о первых трёх столетиях церковной истории, о духовном опыте мучеников и исповедников XX века и русской эмиграции, давшей миру Бердяева, Булгакова и других выдающихся богословов и святых, а также о существовании современных христианских сообществ и братств, для которых слово Христа – отнюдь не утопия, а жизнеобразующее начало.

Церковь может влиять на этот мир и быть не только культуро-, но и народообразующим началом, убеждён отец Георгий. Но для этого ей нужна сила Христовой свободы, которую человеку может дать только Господь Бог и ростки которой нужно поддерживать везде, где они дают о себе знать. «Уже никак нельзя ставить вопрос о «симфонии» церкви и государства – можно говорить лишь о «симфонии» церкви и общества, в которой должно звучать согласование с человеком, уважение к человеческой личности и её свободе», – сказал он.

Отец Георгий напомнил и о последних, к которым избрание компромиссного пути привело церковь в XX веке, и привел слова патриарха Алексия I: «Узаконили беззаконие», сказанные им после Архиерейского собора 1961 года*. Своё выступление он завершил вопросом: «Как могло получиться так, что церковь узаконила беззаконие?»

О влиянии церковно-государственного синтеза на литургическую жизнь церкви рассказала в своём докладе декан богословского факультета СФИ З.М. Дашевская. Она показала, как церемония коронации императоров постепенно приобретала черты богослужебного чинопоследования, а чины поставления на церковное служение претерпевали изменения под влиянием имперского церемониала. В результате литургический чин поставления скорее концентрирует внимание на степенях священства, нежели уделяет внимание духовным дарованиям, сужая существо служения старшего лишь до иерархического старшинства. С другой стороны, это иерархическое старшинство, толкуемое образно-символически, как бы замещает собой служения апостола, пророка и учителя, о чём свидетельствует содержание молитв поставления. Принципиально важное для древней церкви свидетельство об избрании достойного кандидата вовсе редуцировалось. Смещение акцента на степени служения клира, структура которых также сформировалась под влиянием имперской системы должностей, приведёт византийскую мысль к тому, что подлинным таинством посвящения является не крещение, а хиротония, меняющая саму природу клириков по сравнению с остальными христианами.

Е.В. Белякова, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института российской истории РАН, до-

Монета Константина I Великого, 307–337 гг.

цент кафедры истории Церкви исторического факультета МГУ, в своём докладе показала влияние «Константинова дара» на русскую средневековую законодательную традицию. Этот документ открывает ряд юридических сборников как текст, обобщающий отношения между священством и царством. Таким образом, для русской традиции этот фальсификат оказывается столь же важным, как и для западной.

С докладами также выступили организатор конференции главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, руководитель Центра истории религии и Церкви Института российской истории РАН д-р ист. наук А.В. Назаренко, канд. ист. наук А.А. Турилов (Институт славяноведения РАН), канд. ист. наук Е.В. Сильвестрова (ПСТГУ), Д.Д. Смирнова (СПбГУ).

Софья Андросенко, Информационная служба СФИ

* Архиерейский собор 1961 года утвердил журнальное постановление Священного Синода от 18 апреля 1961 года о мерах по улучшению существующего строя приходской жизни и по приведению его в соответствие с гражданским законодательством «О религиозных объединениях» в СССР. Согласно этому Постановлению, власть в приходах передавалась «исполнительным органам», которые, как известно, назначались местными органами советской власти. Настоятель оказывался не только не председателем этого исполнительного органа, но даже не его членом. Практически управление приходами отдавалось ставленникам безбожников. Десять архиереев во главе с архиепископом Ермогеном (Голубевым) выразили свое несогласие с этим решением. В так называемом «Письме десяти» (1965 г.), написанном архиепископом Ермогеном, они высказали мнение, что настоятель храма может и должен быть избран в число членов исполнительного органа каждого храма, может и должен быть активным участником как духовной, так и хозяйственной жизни своего прихода, а не «наемным работником». Осенью 1965 года в возрасте 69 лет под давлением органов архиепископ Ермоген был уволен на покой в Жировицкий монастырь (прим. Ред.).

Фрагмент доклада профессора священника Георгия Кочеткова «Прошло ли время Константина Великого? Историческая судьба идеи «симфонии» и её перспективы»

Это одна из самых горячих точек в контексте общей и русской церковной истории. С одной стороны, всё кажется уже разработанным, пережитым, а с другой – проблема возникает вновь и вновь. Она носит не только церковно-исторический, но и социально-политический и даже богословско-экслезисологический характер. При всём при том нам представляется, что вопрос о завершении «времени Константина Великого», «константиновской эры», «константиновского периода» церковной истории не очень хорошо осмыслен. Не вполне ясна даже типология этого понятия. А без этого не обойтись.

Я предлагаю исходить здесь из трёх главных моментов.

Во-первых, из того факта, что благодаря императору Константину Великому, собственно Миланскому эдикту, в Римской империи прекратились гонения на христиан именно как христиан. На этом моменте часто делается акцент в наше время. Достаточно вспомнить недавно прошедшие церковные празднования в Нише, месте рождения Константина, и в Милане. Обратной стороной этого момента было резкое усиление гонений на инакомыслящих в самой церкви. Церковное братство и мир между христианами вновь подверглись испытаниям.

Второй момент, характеризующий константиновскую эру, это крест. «Сим победиши», – было сказано во сне Константину, находившемуся в сложной политической ситуации. С нами крестная сила! – скажут позже христиане, иногда с магическим акцентом и суеверным страхом. Крестовоздвижение станет одним из главных христианских праздников. Знак, символ Креста, правда, немного затмили собою Самого Христа, Его реальность и силу Его благодати. Началась эпоха символов и знаков христианства, а реальность была вновь отнесена в неопределённое будущее, в

Царство Небесное. При этом христианские императоры и другие правители старались обычно победить отнюдь не силой крестной, а привычными, часто ещё языческими методами.

Третий момент, определяющий собою константиновскую эпоху, это претензия христианских государей быть по справедливости епископами, т. е., выражаясь словами епископа Евсевия Кесарийского, «поставленными от Бога епископами дел внешних», что и привело довольно быстро к убеждению, что они «могут не только епископами, но и епископами епископов нарещися» (архиеп. Феофан Прокопович). Отсюда возник феномен цезарепапизма, потребовавший сначала «симфонии» в отношениях церкви и государства, а потом ушедший в сферу прямого подчинения и порабощения государства церкви и особенно церковного руководства, церковной иерархии, которая в качестве компенсации всё жёстче требовала почитания её самой.

Как известно, на Западе этот же процесс шёл как бы с другой стороны. Там развился папоцезаризм и крайний клерикализм. Там «епископом епископов» стал почитаться Римский папа, и именно константиновская логика устройства церкви привела его к тому, что он должен был в одной руке держать проповедуемое Евангелие, а в другой – меч, как правило не только и не столько духовный. Не заставила себя долго ждать и западная церковная, и восточная государственная инквизиция. К чему это привело, уже давно известно. Вспомним хотя бы Достоевского.

Итак, все три характерных момента константиновской эры говорят, скорее, о негативных явлениях в церковной жизни, предопределивших и необходимость окончания самой этой константиновской эпохи, и восстание масс против такого христианства и такой

церкви, и наступление глобального кризиса церковной жизни, смирившейся с «закваской фарисеев и саддукеев», т. е. с явлениями внутри себя всякого рода фундаментализма и секуляризма.

Этот кризис начался давно, но особым образом он выявился с появлением протестантизма, постоянно обличавшего эру Константина, но во многих отношениях несвободного от её яда. Он набрал обороты в XVIII веке – в эпоху просвещения и масонства. Он шёл до начала XX века, пока вполне не реализовался в Русской катастрофе прошлого столетия. Не от этого ли в нашей церкви было жёсткое противостояние так называемому «сергианству» и «обновленчеству»?

В наше время в нашей церкви этот яд продолжает действовать. И хотя многие архиереи постсоветского времени

убеждённо говорят, что не должна быть наша церковь государственной, они же не противятся идее «симфонии» церкви и государства, как будто не понимая, что где симфония, там и полное подчинение церкви государству, там и все атрибуты константиновской эпохи, даже несмотря на то, что наши правители давно уже не вполне христиане. Но тем хуже для церкви...

Таким образом, надо признать, что константиновский период церковной истории закончился и стремления к нему не должно быть. Вместо стремления к симфонии между церковью и государством должно быть стремление к симфонии с личностью и с обществом, с живым социумом, историческим организмом народа.

Дискуссия после доклада

В Белгородской духовной семинарии начинает работу Межъепархиальный центр подготовки миссионеров

По окончании предметного курса пройдёт зачётная аттестация

18 ноября 2013 года по благословению председателя Синодального миссионерского отдела митрополита Белгородского и Старооскольского Иоанна в Белгородской духовной семинарии (с миссионерской направленностью) начал работу Межъепархиальный обучающий центр подготовки епархиальных, благочиннических и приходских миссионеров.

Занятия проходят в вечернее время с 17.00 до 20.00. Для приезжих, обучающихся в дневное время, проводятся дополнительные учебные мероприя-

тия миссионерской направленности.

По окончании предметного курса пройдёт зачётная аттестация. Успешно завершившим обучение будет выдано свидетельство, заверенное митрополитом Иоанном.

Более подробную информацию о работе Центра можно прочитать на сайте Белгородской семинарии. По возникающим вопросам также можно обращаться к руководителю Центра иерею Александру Гинкелю.

Патриархия.ru

Исполняется двадцать лет с начала возрождения катехизации в Архангельской епархии

Из воспоминаний священника Иоанна Привалова

Слово «катехизация» мне было неизвестно до 1993 года. Зато было известно другое слово – «оглашение».

Настоятель Кафедрального собора в Архангельске отец Владимир Кузив всегда рассказывал живые вещи, привезённые им из Ленинградской духовной академии. Слушать отца Владимира было очень интересно. Говорил ли он о подробностях жизни древней церкви, рассказывал ли о событиях, связанных с митрополитом Никодимом (Ротовым), – всегда загоралось сердце. Всегда возникало чувство, что Церковь – это Жизнь, Жизнь – это Церковь.

В то время книг почти не было, людей, способных осмыслить свою веру, почти не было, но был отец Владимир, который рассказывал про оглашение в древней церкви. При этом всегда добавлял: «Если бы не академия, я бы этого не знал. В семинарии нам об этом не говорили». Понимал ли тогда отец Владимир, что своими рассказами он влияет на меня так же, как горящая спичка на горсть пороха, – я не знаю, но 16 февраля 1993 года во мне вспыхнул огонь интереса к оглашению.

Случилось это так: я стоял в малом алтаре Кафедрального собора перед

литургией. В моих руках была Миная, а в ней житие святителя Николая Японского. Житие настолько захватило меня, что я закончил чтение другим человеком. Во мне наступила полная ясность и предельная решимость. «Людей ко крещению нужно готовить. В этом прямая воля Божия. Отговорок быть не может, – думал я, – вопрос только в том, с чего начать». Житие святителя Николая Японского давало вдохновение и направление.

В житии владыки Николая был прямой ответ на вопрос: что может дать Церковь ищущим людям. В то время в храмах был наплыв людей. Люди искали Правду, искали Жизнь. Было много крещённых, но не утвердившихся в христианской вере, молитве и жизни. Для архангельского духовенства ситуация казалась неподъёмной. Многие священники даже не пытались справиться с ситуацией – просто крестили всех желающих, попутно говорили небольшое слово перед крещением. Слово перед крещением длилось не больше 15 минут, оно вбирало в себя самые разные вопросы – и догматические и канонические, и фольклорные.

Окончание на с.2

Школьникам рассказали о первых миссионерах, просветителях и исповедниках Православия в Приамурье

18 ноября по инициативе Хабаровского общественного движения «Мемориал» в актовом зале Хабаровской духовной семинарии прошла тематическая лекция «История Православия на Дальнем Востоке».

Перед старшеклассниками школ № 10, 11, 24 и 29 выступил преподаватель семинарии, руководитель Комиссии по канонизации святых Хабаровской епархии иеромонах Никанор (Лепешев), рассказавший о начале миссионерской деятельности в Дальневосточных землях, о строительстве первых храмов и о том, какие трудные времена пережила Церковь на Дальнем Востоке в советское время.

Вторая часть встречи была посвящена выступлению Юлии Мартыновой, студентки третьего курса Дальневосточного государственного гуманитарного университета. Юлия познакомила слушателей с историей православного священника Василия Дмитриевича Выхованца, служившего в Хабаровске в первой половине XX века, претерпевшего всю тяжесть гонений со стороны советской власти и мученически пострадавшего за свою веру. После завершения лекции школьники приняли участие в обзорной экскурсии по семинарии.

Леонид Товбин (Хабаровская духовная семинария), Информационно-аналитический портал Хабаровской епархии

Издан пятый том собрания сочинений святителя Иннокентия (Вениаминова)

В книгу вошли документы и письма, охватывающие период с 1861 по 1868 год, ряд документов публикуется впервые. Карта «Камчатская, Курильская и Алеутская епархия в 1867 г.» показывает этапы формирования территории епархии и маршруты её многочисленных объездов свт. Иннокентием, начиная с 1842 и заканчивая 1865 годом и подводит итог грандиозной деятельности святителя на территории Аляски, Сибири и Дальнего Востока.

Издание предназначено для широкого круга читателей.

Издательство Московской Патриархии

Синодальные миссионеры прибыли к месту служения

По благословию председателя Синодального миссионерского отдела митрополита Белгородского и Старооскольского Иоанна в ряд Сибирских и Дальневосточных епархий прибыли группы синодальных миссионеров, направленных на основании запросов, поступивших от епархиальных архиереев.

Запросы включали специальные миссионерские задания, разработанные сотрудниками Синодального миссионерского отдела совместно с руководителями епархиальных миссионерских отделов, в соответствии с особенностями и потребностями каждой епархии. Перед командировкой синодальные миссионеры прошли подготовку на базе Белгородской православной духовной семинарии (с миссионерской направленностью) по специальным программам, разработанным Синодальным миссионерским отделом.

Как и в прошлые годы, были подготовлены группы для каждой из епархий, направивших соответствующий запрос. Важной частью миссионерского задания является изучение условий для создания образовательных центров по подготовке специалистов в области миссионерской деятельности.

В период с октября по февраль в миссионерской командировке в Камчатской епархии будет совершать свое служение священник Роман Кирей, в Кызыльской епархии – священник Александр Дунязин и священник Димитрий Жилияев, в Магаданской епархии – священник Артемий Кашкаров, в Сахалинской епархии – священник Виталий Голуб, в Улан-Удэнской епархии – священник Михаил Чуриков и священник Алексей Трунов, в Якутской епархии – священник Димитрий Шурупов, в Анадырской епархии – священник Николай Бабкин.

Также совместно с синодальными миссионерами проходят миссионерскую практику студенты третьего и четвертого курсов Белгородской православной духовной семинарии (с миссионерской направленностью) Кирилл Тульнов, Симеон Сердечный, Илья Левин, Павел Гамандий и Иван Жеребцов.

Пресс-служба Синодального миссионерского отдела

Исполняется двадцать лет с начала возрождения катехизации в Архангельской епархии

Начало на с.1

Крестный ход 14 августа 1994 года. Село Заостровье. Участники крестного хода – прихожане Свято-Сретенского храма и оглашаемые

Например, «Мы – православные христиане. Мы верим во Святую Троицу – Отца и Сына и Святого Духа. Что ещё вы должны знать? Вы должны знать, что женщина в период своей женской нечистоты не может участвовать в церковных таинствах. Если среди вас есть женщины, у которых сейчас идут месячные, то вы не можете сегодня креститься. Вам нужно покинуть это помещение. Придётся в другой раз. Если вы примете крещение в своей нечистоте, то у ваших детей потом лица будут покрываться красными пятнами. Парень, ты зачем жуёшь резинку? Ты знаешь, что жевательную резинку придумали американцы? Они её специально посылают в нашу страну, чтобы погубить наш народ, потому что только у нас осталась православная вера...»

Возвращаясь к житию святителя Николая Японского. Владыка Николай возродил древний катехуменат. Сто лет назад он предложил японцам Православие в таком качестве, в каком его не знает большинство русских людей и сегодня. Подготовка японцев к крещению была тщательной, обстоятельной, подробной.

Великопостной весной 1993 года я сделал запись в блокнот: «Если получу самостоятельный приход, то первым делом введу оглашение перед крещением и другими таинствами». Союзников среди духовенства я тогда не встретил,

за исключением двух человек. Большинство оправдывало минимализм: «наша задача – крестить людей, всё остальное сделает Бог».

27 апреля 1993 года меня назначили на Заостровский приход. Каждую субботу и воскресенье приезжали люди за крещением. Я обращался к ним, говорил, что нужно пройти серьёзное наставление в основах Православной веры и жизни. Люди слушали и виновато говорили: «Мы обязательно пройдем. Потом... А сегодня нас крестите, пожалуйста!.. У нас уже стол накрыт... Гости придут».

Мой интерес к оглашению был серьёзным, но и напор со стороны людей был серьёзным. Все мои попытки предлагать людям оглашение на желательной основе проваливались. Вслед за старцем Амвросием Оптинским я мог бы повторять людям: «Я человек уступчивый. Если вы будете спорить со мною, я могу уступить вам, но это не будет вам на пользу». Со мной спорили каждый раз, я каждый раз уступал. Так прошёл месяц.

Через месяц после назначения на Заостровский приход мы с другомехали в Москву за церковным товаром: за свечами, за иконками, за книжками. В Москве был затяжной дождь. В тот день мы вымокли и высохли несколько раз. Спасаясь от очередного дождя, зашли в храм на Лубянке. Настоятелем

в этом храме был отец Георгий Кочетков, про которого я ничего не знал.

Когда алтарник этого храма нам сказал, что отец Георгий серьёзно занимается оглашением, то я подумал, что он выдаёт желаемое за действительное.

Тогда мне казалось, что ситуацию в Русской православной церкви в области просвещения народа Божьего я более-менее себе представляю. В столичных храмах попыток просвещения людей было много, но всё, что я видел, не шло из глубины жизни Церкви. Это были кружки, лекции, клубы, но словно приставленные к жизни церковных общин, а не порождённые логикой их внутренней жизни. Когда к живому организму приставляют протез – это грустно. В моих словах нет осуждения. Просто я считал, что в Русской православной церкви катехуменат будет возрождён лет через пятьдесят, не ранее. А наше поколение должно для этого много потрудиться.

Оказалось, однако, что я не представлял себе другой, потаённой, исповеднической жизни Православной церкви в России.

Во-первых, для меня стало новостью, что отец Георгий занимается оглашением с 1971 года. Оно прошло испытание советским временем. Огласилось много заметных в Церкви людей.

Во-вторых, качество оглашения. Это было наиболее важно. Я не почувствовал ни малейшего диссонанса с тем лучшим, что я узнал и полюбил в алтаре Кафедрального собора города Архангельска.

Итак. В тот памятный вечер алтарник храма на Лубянке провёл нас на огласительную встречу. Она проходила в соседнем доме. Мы вошли в комнату. Там было двадцать оглашаемых и два православных священника – один из Подмоскovie, другой из Риги.

Больше всего меня поразили Библии на столах оглашаемых. До этого момента я не встречал такого количества православных людей, читающих Писание. Люди листали Библии, задавали вопросы катехизатору. Удивило качество вопросов – оглашаемые изучали Писание не внешне, не отчуждённо, а относя его к своей жизни. Они были научены воспринимать текст Писания как послание в свою личную жизнь. При этом не было ни малейшего индивидуализма, экзальтации. Всё проходило в духе Православного предания. Я бы даже сказал – всё происходило в мечёвской атмосфере.

Потом пришел отец Георгий и сказал: «Сегодня Господь нам послал сразу нескольких священников: отца Владимира из Подмоскovie, отца Сергия из Риги и вот отца Иоанна из Архангельска. Общими усилиями мы

Священник Георгий Кочетков и священник Иоанн Привалов. 26 февраля 1994 года. Одна из первых служб в храме Успения в Печатниках после освобождения здания храма от Музея морского флота

постараемся ответить на ваши вопросы». Как только отец Георгий назвал моё имя, я понял, что он не шутит. Меня как будто припёрли к стенке: «Жанром я не владею, провалюсь, опозорюсь у всех на глазах». Я испугался, появилось сильнейшее желание сбежать. Я сказал отцу Георгию, что нам нужно будет скоро уйти. И вдруг отец Георгий весело кивнул головой: «Конечно! Никаких проблем!»

Наша первая встреча с отцом Георгием была короткой, но очень заразной. Правда, кое-что в отце Георгии меня насторожило. Что? – Его окончательность, бескомпромиссность в исполнении воли Божьей, готовность сразу «братъ быка за рога», не откладывая на потом. Мало кто бывает готов к общению с таким человеком.

Вернувшись домой, я сказал себе: «Всё, что я увидел, – это здорово, но я буду двигаться самостоятельно! Всё буду испытывать на себе. Буду проверять, перепроверять. Даст Бог, что-нибудь и откроется».

Почему возникло желание не идти на сближение с отцом Георгием, хотя всё, что я увидел, показалось мне подлинным чудом?

Было две причины.

Во-первых, любое чудо требует проверки и перепроверки в свете Предания. Для меня было важно вслушаться, всмотреться в то, как опыт отца Георгия соотносится с тем опытом, который я приобрёл в Свято-Ильинском кафедральном соборе города Архангельска. Прихожанином Ильинского собора я был с осени 1989-го года, а алтарником, иподиаконом с 1990-го года. Почти ежедневное пребывание в Кафедральном соборе, богослужебная практика, разговоры с настоятелем о жизни Церкви – всё

это было важнейшим критерием. Почему я выделяю этот критерий как важнейший, ведь я читал духовные книги, встречался с православными людьми из разных епархий? Да потому, что только этот опыт и был целостным, практическим, ежедневным. Важно было новый опыт проверить прежним опытом.

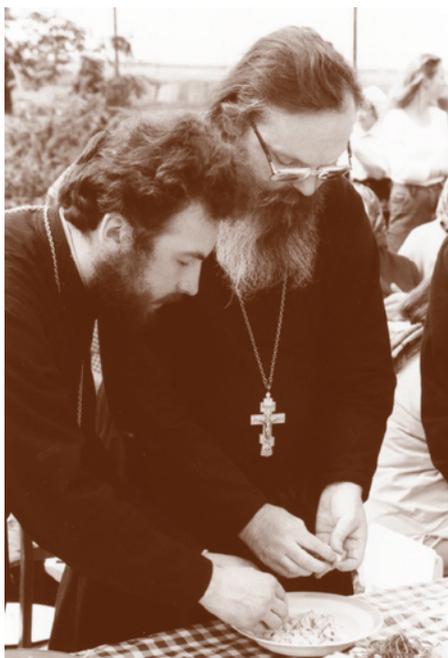
Во-вторых, я прекрасно понимал, что священник, который перейдёт от слов к делу, окажется удобной мишенью для критики со стороны лжебрации. К этому я ещё не был готов.

Летом 1993 года я уговаривал людей проходить оглашение перед крещением. В ответ люди уговаривали меня крестить их немедленно. Постепенно пришло понимание: «Оглашение требует полной решимости. Оглашать людей – это кровь проливать. Иначе ничего не получится».

Тем летом, совершая богослужение, я видел, что люди не воспринимают текстов Священного писания. Священное писание звучало как благочестивая музыка – набор слов, фраз. Тогда я стал читать Апостол и Евангелие на русском языке, говорить после них проповеди. На лицах стали появляться вспышки смысла и интереса.

В начале августа 1993 года в храм приехали двое мужчин. Они подошли ко мне и сказали: «Нам нужен отец Иоанн» – «Я отец Иоанн» – «Мы бы хотели с Вами поговорить» – «О чём бы вы хотели поговорить?» – а сам думаю: «Наверняка креститься хотите». Нет: «Мы часто бываем в Москве, общались с отцом Георгием Кочетковым. Нам очень понравилось. Нам рассказали про Вас и дали Ваши координаты».

Я пригласил гостей на чашку чаю. Мы проговорили часа полтора. Была скромная обстановка. Они рассказали

Священник Иоанн Привалов и священник Георгий Кочетков делят просфоры перед началом праздничной трапезы – агапы. Июль 1998 года

о своём знакомстве с отцом Георгием, я о своём. В конце они меня спросили: «Не будет ли в Архангельске чего-нибудь подобного?» Я честно ответил, что пока не знаю.

Когда они уехали, во мне стало нарастать ощущение праздника. Словно мы угодили своим разговором Богу. Хотелось жить. Хотелось творить. Хотелось благодарить Бога.

Забегая вперёд, скажу, что только один из них потом прошёл оглашение, а второй даже и не пытался.

Следующее событие произошло 31 августа 1993 года в день престольного праздника в честь святых мучеников Флора и Лавра.

В тот день на трапезе после литургии собрались разные люди. Был старый церковный актив храма («двадцатка»), были мои друзья по институту, были прихожане городских храмов да и просто все желающие. Человек сорок.

Я собирался уходить в отпуск, а перед отпуском хотел поделиться своим видением приходской жизни и узнать мнение людей. Центральным вопросом был вопрос оглашения. Люди выслушали всё со вниманием, но так и не поняли, в чём дело.

В конце я предупредил, что желающие креститься приглашаются 23 октября на предварительную встречу. После этого собрания стало ясно: никто не против, но и никто не будет помогать реально.

23 октября 1993 года я впервые обратился к приехавшим креститься: «Сегодня в нашем храме начинается оглашение. Всех, кто хочет креститься

сознательно и ответственно, приглашаю на разговор». Большая часть людей тут же развернулась и поехала в другие храмы за крещением «по первому требованию». Несколько человек осталось.

Буквально за месяц собрались две группы оглашаемых. Было слишком очевидно, что их собираю не я. Всех, кого я мог собрать, я собрал 31 августа, а тут получалась диаметрально противоположная ситуация. Словно Господь говорил мне: «Запомни, Церковь собираешь не ты. Церковь собираю Я, но внутри людей и через людей. Будь в полном Моём распоряжении».

Я никогда прежде не видел этих людей. Они приезжали и сразу говорили приблизительно так: «Вы знаете, я бы хотел креститься, но я не хочу делать это формально. Я чувствую, что наступил важный момент моей жизни. Я бы хотел узнать, что значит крещение? Для чего оно нужно?» Или, например, так: «Вы знаете, я человек крещённый. Я пробовал причащаться, но толку в этом никакого не вижу, а разобраться хочется. Не поможете?» Или: «Знаете, я уже много лет езжу мимо вашего храма на работу. Смотрю, смотрю на эти купола и думаю: я бы хотел креститься только здесь. Но я бы хотел креститься, понимая, зачем я крещусь».

Есть народная мудрость: «Когда созреет ученик – придёт учитель». Что-то похожее случилось и с нами: нас посетил Господь, когда мы созрели.

Окончательная решимость исполнять волю Божию в отношении оглашения появилась во мне в сентябре – октябре 1993 года. Как только появилась решимость, так сразу же собрались и люди.

В 20-х числах ноября случился первый серьёзный кризис.

Проведя удачно несколько встреч, я почувствовал себя духовным банкротом. Людей ко Крещению подготовить ещё не успел, а свесь свой багаж уже отдал. Люди «заскучали».

21 ноября количество оглашаемых упало в два раза. Я испугался и поехал искать людей по городам. Мобильных телефонов тогда не было, электронной почты не было. Искал людей, где мог. Всех спрашивал: «Почему вы не были?»

В тот момент понял одно: надо немедленно ехать к отцу Георгию для обмена опытом (хотя никакого опыта у меня не было).

23–24 ноября я был в Москве. Везде был, всё смотрел, всё слушал. Побывал на разных огласительных встречах. Пообщался с людьми, прошедшими оглашение. Встретился с отцом Георгием и исповедался ему. Это была значительная исповедь в моей жизни. Потом трапеза и беседа. За трапезой

отец Георгий меня спросил: «Как владыка вашей епархии относится к тому, что Вы столь решительно хотите оглашать людей?» Я ответил: «С владыкой мы говорили в начале сентября, я ему пожаловался, что больше не могу крестить людей без оглашения. Владыка ответил так: “Оглашать людей перед крещением – это наш долг, но только у нас нет на это сил. В ужасном состоянии передают бывшие храмы. Везде идёт реставрация, большое строительство. Если ты можешь оглашать людей, то оглашай, но помни о своей ответственности!”» Все, кто были за трапезой, сказали: «Это не худший вариант, потому что во многих епархиях священникам запрещают заниматься оглашением...»

К концу трапезы подошёл Александр Михайлович Копировский. Нас представили друг другу. Оказалось, что у нас есть общий знакомый – отец Владимир Кузив. Александр Михайлович когда-то преподавал в Ленинградской духовной академии, а отец Владимир в ней учился. Среди прочего Александр Михайлович сказал, что через три недели едет в Мурманск, его давно туда приглашают. Я неожиданно откликнулся: «По пути в Мурманск загляните, пожалуйста, к нам».

14–16 декабря Александр Михайлович побывал у нас. Мы прожили три необыкновенных дня. Всё обсудили, всё обговорили. Я задал все вопросы, которые накопились в моей жизни с момента принятия крещения. Многие вопросы и ответы вспомнились и разрешились окончательно. Стало понятно: для того, чтобы оглашать – мало хотеть, нужно ещё и уметь. Я не умел, хотя и хотел. Родилась простая, но строгая мысль – прежде чем оглашать людей, нужно огласиться самому. Нужно испытать и проверить всё на себе.

В те дни я молился так: «Господи, Духом Твоим Святым просвети меня, вразуми меня, научи меня жить по Святой воле Твоей. Огласи меня, Господи, Словом Твоим Святым, а через меня оглашай всех, кто ищет Тебя!»

Так, совершенно неожиданно и совершенно добровольно, я пошёл оглашаться сам.

Катехизатор и оглашаемый. Священник Иоанн Привалов с Александром Михайловичем Копировским